

С московским издательством «Самокат», а точнее с главным редактором – Ириной Балахановой, мы познакомились в мае 2006 года. И еще тогда поняли, что мы «одной крови». Поэтому мы пригласили их на страницы нашего журнала.

«Самокат» – это прекрасные книги для детей и неравнодушных взрослых. Издательству всего пять лет, за это время они завоевали доверие читателей всей страны и познакомили нас с интереснейшими авторами.

С этого номера в нашем журнале издательство будет вести рубрику «Самокат у подъезда». Мы проедем вместе по новым литературным дорогам и сделаем немало литературных открытий! Присоединяйтесь!

Встречайте новую рубрику, новых издателей, новых друзей!

«МЫ ДЕЛАЕМ КНИЖКИ ДЛЯ НАШИХ СОБСТВЕННЫХ ДЕТЕЙ И ВИДИМ СВОЕГО ЧИТАТЕЛЯ С КНИЖКОЙ «САМОКАТА» И ФОНАРИКОМ В РУКЕ ПОД ОДЕЯЛОМ»

Часто родители спрашивают себя и окружающих: «Как выбрать книгу для ребенка? Почему дети не читают? Что лучше – проверенные временем, родные советские писатели, или новые, нестандартные, современные авторы? Где найти интересную и актуальную для современного подростка книгу? Надо ли и, если надо, то как говорить с детьми о прочитанном?» На эти вопросы мы будем постепенно отвечать на страницах журнала.

Ведь никто другой, кроме как издатель детской литературы, не сможет ответить – и словом и делом – за современный рынок детской книги, а значит, и за воспитание подрастающего поколения?!

Литературно-дорожные правила: привозить в ваш дом лучшее из современной детской литературы; находить и возвращать читателям незаслуженно забытые книжки, делая их актуальными и современными; издавать произведения только с оригинальными и гармоничными иллюстрациями, поддерживая традиции русской книжной графики; уважать всех участников литературного движения; помогать юным читателям взрослеть, познавать мир, давая им пищу для размышлений; не переезжать дорогу между поколениями.

«Самокат» — маленький дорожный символ детства, ему не страшны пробки, он не стоит на светофорах и не соревнуется в скорости с джипами, а в грузоподъемности с самосвалами. Он отправился в путь, увлекая за собой юных читателей и их родителей в необычное литературное путешествие.

Мастер-класс по изготовлению книжки-картинки (ИД «Самокат», иллюстратор Наталья Петрова).

Национальная выставка-ярмарка «Книги России», март 2007 г.

Издавая книги для детей, подростков и равнодушных взрослых, «Самокат» следует простым литературно-дорожным правилам, предписывающим:

привозить в ваш дом лучшее из современной детской литературы;
находить и возвращать читателям незаслуженно забытые книжки, делая их актуальными и современными;

издавать произведения только с оригинальными и гармоничными иллюстрациями, поддерживая традиции русской книжной графики;

уважать всех участников литературного движения;

помогать юным читателям взрослеть, познавать мир, давая им пищу для размышлений;

не переезжать дорогу между поколениями.

Эти правила помогают издательству не затеряться на дороге и всегда находить правильный путь.

А ведь «Самокату» всего 5 лет, но за это время он успел завоевать доверие читателей. Вместе с ним хочется отправиться по самым неизвестным тропинкам, преодолевать препятствия-незнания, обгонять плетущихся размеренным шагом литературных консерваторов и делать открытия...

Знакомы ли вам такие имена, как Ульф Старк, Жан-Клод Мурлева, Анника Тор, Мари-Од Мюрай, Николай Назаркин, Турмуд Хауген или Анри Боско?!

*Старт литературного ралли
от издательства «Самокат».
Красноярская ярмарка книжной культуры,
ноябрь 2007 г.*

С ВОПРОСАМИ ВЫ МОЖЕТЕ
ОБРАЩАТЬСЯ В РЕДАКЦИЮ
«САМОКАТА» ПО АДРЕСУ
101000 МОСКВА, А/Я 487
ИЛИ ПО ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЕ
INFO@SAMOKATBOOK.RU
(В ТЕМЕ ПИСЬМА — ЖУРНАЛ
«БОЛЬШАЯ БИБЛИОТЕКА»)
НА САМЫЕ ИНТЕРЕСНЫЕ
ИЗ НИХ МЫ БУДЕМ ОТВЕЧАТЬ
НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА.

*«Сказки про мам» Сергея Седова.
Мастер-класс. Московский
международный открытый
книжный фестиваль,
июнь 2007 г.*

Знаете ли вы, что существуют «Десять прав читателя», открытые французским учителем литературы и всемирно известным писателем Даниэлем Пеннаком?!

А вы придумали, как работать с книгой на уроках внеклассного чтения?!

Были ли вы хоть раз на встрече с самым что ни на есть «живым писателем»?!

Думали ли вы о том, как не ошибиться, выбирая книгу незнакомого автора?

Считаете ли вы, что книжка-картинка предназначена исключительно для самых маленьких читателей?!

Любите ли вы детскую литературу?! Что вы читаете?

Подумайте над этими вопросами до выхода следующего номера. А мы постараемся держать вас в курсе последних и важных событий в детской и подростковой литературе — и давать вам новую пищу для размышлений!

МАРИЯ ЛИТОВСКАЯ. О КНИГАХ, О ЧТЕНИИ, О КАТАЕВЕ

Мария Аркадьевна Литовская, профессор Уральского государственного университета, преподаватель кафедры русской литературы XX века, лауреат Бажовской премии, автор книги “Феникс поет перед солнцем: феномен Валентина Катаева” (Изд-во Урал. ун-та, 1999).

МАРИЯ АРКАДЬЕВНА, РАССКАЖИТЕ О ТЕХ ЧИТАТЕЛЬСКИХ ТРАДИЦИЯХ, КОТОРЫЕ СУЩЕСТВОВАЛИ В ВАШЕЙ СЕМЬЕ.

Дом у нас был открытый, все время приезжали и приходили разные люди, и все говорили про книги. Не скажу, что я много вынесла из этих разговоров, но поняла, что это интересно — книги читать и обсуждать, в этом есть какой-то смысл. Может быть, это оказало влияние на выбор профессии, может быть, нет. Но именно из дома я вынесла уверенность, что чтение книг — нормальный вид жизнедеятельности. Для меня он быстро стал любимым, до сегодняшнего дня таковым и остается, ничего не могу сказать...

Родители мои — шестидесятники, филологи по образованию. Они были абсолютно убеждены, что ребенок без книг вырасти не может. И в этом направлении нас с братом все время воспитывали. Они были эвакуированы сюда восьмилетними. Конечно, никаких своих детских книг у них не сохранилось, елочные игрушки из папье-маше остались, а книги — нет. Они болезненно к этому относились. И очень старались, чтобы те книги, которые они в детстве читали, тоже были нам известны. Папа книжки собирал, для него это была волнующая часть биографии. Он еще старался найти именно те, старые издания, которые, видимо, помнил со своего детства. Это понятно, ведь детская книга — единое целое, где одинаково важны и текст, и картинки. Поэтому Чуковский

Мария Аркадьевна Литовская

должен был быть с рисунками Конашевича, а Маршак — с рисунками Лебедева.

ВАМ МНОГО ЧИТАЛИ В ДЕТСТВЕ?

На самом деле, мне никто особенно не читал, если говорить честно. Папа иногда на ночь читал книги, которые сам любил: Вальтер Скотта, Марка Твена. Мама — школьная учительница, со всеми вытекающими последствиями. Отец сначала был журналистом, потом пошел в аспирантуру, занимался наукой, тоже преподавал. Им было некогда; предполагалось, раз ты умеешь читать, вот тебе библиотека — читай.

А ПОМНИТЕ ЛИ ВЫ, КАК НАУЧИЛИСЬ ЧИТАТЬ?

Как в классических книжках. Мы жили в коммуналке, мама занималась с соседским мальчиком, которого жалели, такой он был заброшенный. Мама решила, что если она его научит читать, ему будет веселее. Не знаю, стало ли веселее ему. А я сидела напротив и так и научилась читать вверх ногами. Я была еще левша. То есть я переученная в школе левша и человек, научившийся читать вверх ногами. Не знаю, чему это способствовало, боюсь, что ничему хорошему. Все говорят, что переученные левши — несчастные люди. Потому что программу, заложенную в природе, поломали, непонятно, во имя чего.

У ВАС БЫЛА ХОРОШАЯ ДОМАШНЯЯ БИБЛИОТЕКА?

Библиотека была хорошая. Она и сейчас хорошая. Книги, надо сказать, мне исправно дарили на все праздники. И вот это были мои книги. У нас придавали большое значение тому, что эта кни-

МОИ ПЕРВЫЕ КНИЖКИ. НАШИ И ЧУЖИЕ

Мы читали всю советскую подростковую классику: Гайдар, Катаев, Кассиль, «Васек Трубачев», «Витя Малеев», — всё было прочитано. При этом было мало европейской детской классики. К счастью, когда я была во втором, наверное, классе, появились красивые книги с картинками, огромный Андерсен, например, с изумительными иллюстрациями. Делались они где-то в Болгарии, Чехословакии, в странах народной демократии, как тогда говорили. Брат младше меня, и когда он рос, уже начали появляться книги, которых не было в моем детстве: «Винни-Пух», «Карлсон» и «Пепси Длинный Чулок», «Алиса» в демуrowsком переводе, «Муми-тролли», прочая западноевропейская классика. Это я уже дочитывала лет в десять-одиннадцать. Брату дарили на вырост, а он в детстве был к книгам, честно говоря, равнодушен, и читала их в основном я.

МОИ ПЕРВЫЕ КНИЖКИ. САМАЯ СТРАШНАЯ

Странно, но я не помню названия. Забыла насмерть, хотя думаю, что это классический текст. Это была драматическая история про лису, которая откусила зайцу ухо. И главное, самое ужасное — там были картинки, где заяц был без уха!.. Мама пририсовывала ухо карандашом, потом красками. Тетя принесла эту же самую книжку, там ухо было любовно ими вклеено, чтобы я поняла, что ухо есть, что всё не так драматично. С тех пор про зайцев и лис я текстов не читаю, принципиально.

МОИ ПЕРВЫЕ КНИЖКИ. САМАЯ ЛЮБИМАЯ

Это была книжка Александра Введенского, и я не уверена, что ее переиздавали: «О девочке Маше, кукле Наташе, кошке Ниточке и собаке Перышко». Это была чудная совершенно книжка, жизнеподобная. Жизнеподобные тексты я всегда любила больше, чем сказки. Фантастику не люблю. Там описывалась девочка Маша, у которой был брат, на подоконнике они сделали квартиру для куклы, была кошка, была собака. У меня, естественно, была игрушечная кошка, собака, куклы Наташи, как ни странно, не было, были другие куклы. А заканчивалась книга тем, что девочка Маша и ее мама в Газрах попадают на первомайскую, что ли, демонстрацию. Картинку с этой демонстрацией помню до сих пор. Потом книгу дали почитать какой-то девочке, и мама девочки ее подло зачитала... Обложка у книги была клетчатая. И у девочки было клетчатое платье. Сколько я ни читала потом Введенского, мне эта история ни разу не попадалась. Обернуты много писали для детей. Но печатают у нас в основном веселые стихи. А в этой книжке, может быть, были какие-то советизмы. Но я никаких советизмов не помню. Я росла в Советском Союзе, меня это совершенно не трогало, не задевало.

P.S. Выяснилось, что куклу звали Елизавета Петровна, а собаку Петушок. В книге глава II так и называется – «Почему собаку звали Петушок, а кошку – Ниточка, а куклу – Елизавета Петровна».

Введенский А. О девочке Маше, о собаке Петушке и о кошке Ниточке / А. Введенский ; рис. Н. Кнофринг. – М.: Гос. изд-во дет. лит., 1956.

КНИЖКИ С ПОЛКИ

У меня очень большой запас детских книжных впечатлений. Вся классика, которая стояла на полках, прочитывалась. Всё читалось вперемешку, сначала Мопассан, потом Андерсен, потом Диккенс, например. Диккенса я прочитала из тридцатитомника томов двадцать. Сейчас не помню почти ничего. «Оливера Твиста» прочитала лет в одиннадцать, мне очень понравилось. Потом «Дэвид Копперфилд», «Холодный дом», «Большие надежды», «Домби и сын», «Пиквикский клуб». Что меня там так восхищало тогда, сейчас не могу понять. Кроме чувства юмора. Но я знаю много народу, который в этом возрасте читал Диккенса. Мопассана я прочитала в то же время, и никакие эротические описания меня не взволновали. Хотя ведь ничего особенно откровенного там и нет. А то, что все героини утягивались в корсеты, носили вуалетки и т. п., бытовая сторона буржуазной жизни – это было очень интересно, с моей точки зрения.

Повредили ли мне какие-то книги? Не думаю. Я вообще любознательна, мне всегда интересны разные точки зрения. Для меня лучше знать, чем не знать. Трудно сказать, воспитание ли это или от природы, но мне всегда казалось, что чем больший спектр разных точек зрения в тебе есть, тем проще тебе жить в этом мире.

КНИЖКИ ИЗ ДИВАНА

У нас были книги, которые считались малоприличными и которые нельзя было давать детям. Их прятали в диван. Я, естественно, знала, куда их прячут, и все они педантично прочитывались. Поскольку родители были на работе целыми днями, я имела такую возможность. Я честно прочитала всех «Анжелик». Появилась немецкая книжка, автор, кажется, Нойберт, «Новая книга о супружестве», ее просто приходил читать весь класс.

Однажды в диване появилась маленькая желтенькая книжка. Я честно читала и никак не могла понять, почему ее спрятали. Книга скучная до невероятности, шрифт мелкий, да еще со стихами, никаких приключений, никаких историй, ничего в ней не было. Посмотрела на обложку — «Доктор Живаго» Бориса Пастернака, год где-то 68-й, 70-й. Я эту книгу захлопнула, положила обратно в диван и подумала: «Зачем эту муть так далеко прятать?» Ничего подрывного я там не обнаружила. Но вот история, как ни странно, про партизанский отряд, семью Палых, меня очень задела. Я понимала, что не могу обсудить это с родителями. Думаю, они догадывались про диван, но поскольку правила игры были таковы, что никто не мог об этом говорить, то я так до середины 80-х ни с кем это не обсуждала, носила это знание в себе.

га моя, эта — не твоя. Мы стараемся поддерживать эту традицию и на каждый праздник дарить дочери книгу, которая будет ей интересна. Последняя подаренная — «Завтрак у Тиффани», поскольку она вошла в ту стадию, когда читают Трумэна Капоте.

СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО ВЫБОР ПРОФЕССИИ В ВАШЕМ СЛУЧАЕ БЫЛ ПРЕДОПРЕДЕЛЕН?

Я собиралась идти на исторический факультет, заниматься археологией, потому что очень любила читать книжки о древнем мире. Но случайно оказалась в археологической экспедиции, и это на всю жизнь отбило у меня всякую охоту к археологии. Я понимала, что щеточкой счищать пыль — это занятие, видимо, очень интересное, но не могла понять радость этих людей, когда они что-то совершенно незначительное, с моей точки зрения, обнаруживали. А понять радость людей, которые книжки читают — вот это я могла.

Я знаю два типа студентов. Одни приходят на филфак потому, что сами пишут и ждут, что их научат писать каким-то образом. По крайней мере, научат лучше анализировать собственное творчество. И есть те, которые любят говорить про книжки. Я ко второму типу отношусь скорее, чем к первому. Как большинство, я шла в Университет не за профессией. Просто нравилось этим заниматься. Хотелось поговорить о книгах, почитать, дочитать не дочитанное. Хотя я была довольно начитанной девочкой, у меня был большой багаж, но не дочитанного оказалось очень много.

КАК ПОЛУЧИЛОСЬ, ЧТО ВЫ СТАЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ВАЛЕНТИНОМ КАТАЕВЫМ? ВЫ ЕГО С ДЕТСТВА ЛЮБИЛИ?

Естественно, я читала в детстве и «Цветик-семицветик», и «Белеет парус одинокий», и «Хуторок в степи». В Университете писала по нему диплом. Кандидатская у меня была про другое, в ней всё строилось вокруг проблем историзма, и там Катаев был в центре одной из глав. Известно, что когда ты начинаешь серьезно чем-то заниматься, материал липнет. В конце 80-90-х появилось довольно большое количество мемуаров, которые были так или иначе с Катаевым связаны.

Во-первых, мне было интересно, как этот писатель выжил. Когда по тебе проезжает такая мощная машина, как искушение советским писательством, мало кто способен ее пережить, и физически, и творчески. Катаев был одним из немногих, на самом деле, кто перенес. Меня в нем восхищала жизнестойкость. Второе — то, что его все ругали. Человек, который вызывает такую ярость, он либо должен сделать что-то очень плохое — но никаких особых грехов за ним явно не водится, и в тех же мемуарах так ведь ничего и не всплыло, таких сведений, чтобы он доносил, предавал, делал еще какие-то возмутительные вещи, чтобы до белого каления доводить. Либо он, этот человек, должен так цеплять, что ты не можешь сдержать своих эмоций.

ТО ЕСТЬ, ВАМ ХОТЕЛОСЬ РАЗГАДАТЬ КАТАЕВСКУЮ ЗАГАДКУ?

Меня интересуют те люди, которых мне хочется оправдать. Я не критик по натуре. Для меня всегда важнее оправдать человека, чем обвинить, такой тип головы, адвокатский тип. Мне очень важно, чтобы человек был оправдан. Или, по крайней мере, чтобы было объяснено, почему он так поступает.

А КАК ПИСАТЕЛЬ КАТАЕВ ПЕРЕЖИЛ СВОЕ ВРЕМЯ?

Всё, что Катаев писал с 1964 года, с «Маленькой железной двери в стене» — это просто очень хорошие тексты. И когда пишут — всё, тут я просто зверею — что это «пошлая лениниана», это чушь собачья! Человек начинает текст словами «Ленин — мой современник», и ясно совершенно, что он тут же получил от журнала «Вопросы истории КПСС». Я мог быть современником Ленина, но никак не Ленин — мой современник.

Можно было бы счесть, что Катаев это делал потому, что «всегда первым выбегал на разминированное поле» (так писали добрые современники о Симонове). Но он как раз меньше всего преследовал конъюнктурные задачи, он всё имел к этому времени, у него были квартира, машина, дача, журнал «Юность». Переизданий «Паруса» и «Время, вперед» хватало бы на безбедную жизнь до конца дней. И если человек начинает писать что-то принципиально для него новое, значит, он не договаривал. Тем более, если человек на протяжении двадцати лет пишет тексты один лучше другого, ясно, что это не для конъюнктуры. Понятно, что он пишет не только для того, чтобы продемонстрировать свое изоб-

ЧИТАТЬ ПО-ДРУГОМУ. НИКОЛАЙ ОСТРОВСКИЙ

Я вела занятия у искусствоведов, которым на всю литературу XX века было отведено 14 часов. Одна из тем — соцреализм. Я предложила им список текстов, надо было выбрать один. Они выбрали «Как закалялась сталь». У меня не было ни одного такого хорошего занятия. Они были в восторге полном. Ты-то читаешь этот текст в одном контексте плюс тебя им когда-то перекармливали, а их-то ведь никто не перекармливал. Советское не является для них проблемой. Они способны видеть и сильного героя, и универсальную проблематику, а не только сложности, связанные с жесткостью советского строя. Они вообще жесткости советского строя не видят. Потому что современная жизнь по отношению к ним не менее жестка. Может быть, они не ходят с полотенцем на шее и в галошах на босу ногу по снегу, но в их жизни есть ряд вещей, ничуть не менее жестоких. Хождение в галошах, когда ты ради идеи всё это делаешь — в этом есть хотя бы высокий смысл, с их точки зрения.

ЧИТАТЬ ПО-ДРУГОМУ. БАБЕЛЬ

Несколько лет подряд, проводя занятия по «Разгону» и «Конармии», я слышу от студентов, что Фадеев лучше Бабеля. Да, пишет очень красиво. Но эстетизация насилия и криминализация языка идет от Бабеля. У нынешних детей нет выстроенных в школе иерархий — кто лучше, кто хуже. Те, кто из гуманитарных классов, еще держат в головах некую схему, они знают, что Бабель — хорошо, Фадеев — гораздо хуже. Дети же из обычных школ этих слов не знают: в школе для них вся литература XX века — Серебряный век плюс Булгаков. Мне всегда их жалко, не потому, что они хорошую литературу не узнают, но и потому, что они выстраивают представление о мире на основании XIX века. Замечательна русская классика XIX века, но мы так далеко ушли от той системы представлений, тех отношений. Настолько всё стало жестче, менее завуалировано..

**ЧИТАТЬ ПО-ДРУГОМУ.
АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ**

С ним тоже в первую очередь было желание оправдать. Человека обвиняли, что он написал подлую, сервильную книгу. Но каждый раз, когда ТВ показывало «Хождение по мукам», увеличивалось количество новорожденных Даши и Кати. Значит, было рассказано что-то, что оказалось всем нужно. Я глубочайшим образом убеждена, что не может быть, чтобы люди велись только на плохое и гадкое. Людей интересует, когда говорят про высокое и значительное, когда им объясняют масштаб и смысл происходящего с ними.

разительное мастерство, что его интересует ряд вопросов, с которыми он не знает, что делать, вопросов, связанных с революцией, юностью. И ведь ничего особенно позитивного от своего мовизма он не приобрел. Репутация его только ухудшилась. Его начали обвинять, что он панибратствует с великими, что он, такой-сякой, пытается реабилитироваться в «Святом колоде». А потом вовсе перестали про него писать. Пишешь — и пиши, старичок, дальше. А ведь он на самом деле писал всё лучше. «Уже написан Вертер», «Спящий», «Сухой лиман» — это классические тексты.

**И ТАК ПОСТЕПЕННО СОЗРЕЛА ИДЕЯ ВАШЕЙ КНИГИ
О КАТАЕВЕ.**

Ну, когда весь этот материал собрался, стало ясно, что история творчества Валентина Катаева — это история всей русской литературы XX века. Модернистский выученик, который потом начал создавать соцмодернизм, потом ушел в соцреализм, а потом вышел из соцреализма как будто живой и невредимый. И начал восстанавливать модернистскую традицию и очень быстро вышел на постмодернистскую проблематику. Вспомним «Маленькую железную дверь в стене»: нет никакой объективной истории, мы пишем только ту историю, которую хотим написать.

**ХОТЕЛИ БЫ ВЫ СЕЙЧАС ЧТО-ТО В ЭТОЙ КНИГЕ
ИЗМЕНИТЬ? ИЛИ, НАПРИМЕР, НАПИСАТЬ
О СВОЕМ ГЕРОЕ В ПОПУЛЯРНОМ ФОРМАТЕ ЖЗЛ?**

Сейчас я написала бы раза в два короче. Наверное, моя книга может лечь в основу какого-то беллетристического повествования, но не думаю, что могла бы писать для ЖЗЛ. Книжки для этой серии заказывают и заказывают обычно писателям, таким, как Варламов или Быков. Я не уверена, что умею писать занимательно, если говорить честно. И я не писатель, который может создать текст, соразмерный таланту художника, о котором пишешь. А Катаев очень хорошо пишет...

**КАК ВЫ ПОНИМАЕТЕ СЕКРЕТ ТВОРЧЕСКОГО
ВЫЖИВАНИЯ КАТАЕВА?**

Катаев, подчиняясь внешним условиям, в каждом тексте обязательно оставлял себе лазейку, где демонстрировал, как он умеет писать на самом деле, демонстрировал на описаниях, на всякой мелочевке. Когда было можно, это занимало много места, когда стало нельзя во всяких «Поездках на юг», «Катакомбах» и так далее, талант и умение полностью ушли в описание простокваши. Но простокваша эта описана так, что ты запоминаешь это описание на всю оставшуюся жизнь. Это странная система самосохранения, никем не востребованная больше. Как ни парадоксально, из этого поколения Катаева можно сравнить с Шаламовым. Это совсем разные судьбы: один — благополучный, другой — с абсолютно трагической судьбой. Но то, как они из-под катка оба вышли, причем катки, конеч-

но, были разного качества, и создали необычайной силы тексты, позволяет их сопоставить.

**А СЕЙЧАС КАТАЕВА ПЕРЕИЗДАЮТ?
И САМИ ВЫ ЕЩЕ МОЖЕТЕ ЕГО
ПЕРЕЧИТЫВАТЬ?**

Его переиздают, он читаемый автор, насколько сейчас вообще читаема литература. В некоторые курсы входят «Спящий», «Сухой лиман», «Белеет парус одинокий», я их начинаю перечитывать и не могу остановиться, пока не дочитаю. «Алмазный мой венец» и «Траву забвения» мы даем, с одной стороны, как образцы лирической прозы, с другой — как тексты об эпохе, о времени. Студенты каждый раз удивляются, какая это, однако, хорошая литература. Но, впрочем, они так же удивляются и Трифонову, и Александру Вампилову, они же твердо вынесли из школы, что ничего хорошего тогда создано не было. Оказывается, очень даже неплохо писали в те времена. И тут появляется культуртрегерский запад сильный.

Художник Вениамин Лосин

ЧИТАТЬ ПО-ДРУГОМУ. ГАЙДАР

Гайдара и сегодня читают, но важнее всего, что его помнят. Катаева не отнесешь к тем авторам, которых помнят, которые зацепили бы так, что ты уже не можешь избавиться. Так, чтобы каждый журналист старше 35 лет цитировал тебя дважды в год. Все эти «военные тайны», «мальчиши-плохиши», «мальчиши-кибальчиши», «день простоять да ночь продержаться», — это насмерть впечатано в голову, а раз так, значит, это хорошо написано. Раз ты это запомнил, значит, это было так умно сформулировано, что остается только восхищаться. Гайдара выкинули из школы как советского писателя, что отвратительно, в моем понимании, и глупо. Какое дело детям до советской власти? Для них что Франция XVII века, что 17-й год — один черт. Публикации 90-х, направленные против Гайдара, во многом спровоцированы не им, а реформами Егора Гайдара. Фамилия знаменитая, начали искать: что-то, видно, было в истории семьи. В папе ничего такого не нашли. Значит, дед. Участник Гражданской войны, командир отряда ЧОН, ясно, что был небезупречен. И когда на основании этого писателя обвиняют во всех смертных грехах — это счета пишущих с собственным детством. Ты не можешь себе простить, что ты его любил. Хотя подавляющее большинство людей, если они честны перед собой, с пониманием относятся к привязанностям своего детства. Почему я должен отказываться от своей жизни, если я не расстреливал несчастных по темницам?

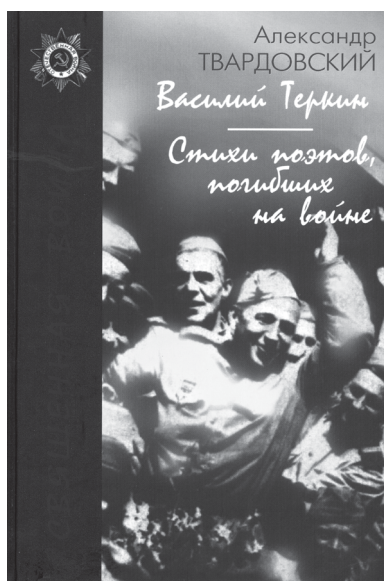
**ПО-ВАШЕМУ, ОБРАЩАЯСЬ К СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ,
МЫ ПЫТАЕМСЯ РЕШАТЬ ПРЕЖДЕ ВСЕГО СВОИ
ВНУТРЕННИЕ, НЕЛИТЕРАТУРНЫЕ ЗАДАЧИ?**

Анализируя того или иного автора, мы, конечно, объясняем что-то себе. Мы — люди, которые пережили травму. Потому что утрата государства, где ты родился, советского — это травма, как ты к этому ни

относись, как к благу или как к злу. Важно то, что, когда ты об этом думаешь, ты всегда передаешь это в терминах поражения либо, наоборот, победы. Ты думаешь о себе как о жертве советских времен — или как о человеке, который что-то приобрел. Когда читаешь книжки людей более-менее моего поколения, видишь, что люди всегда занимают самооправданием. Они всегда выбирают героев, не обязательно созвучных, иногда абсолютно им противоположных и соотносят с теми любимыми идеями, которые позволяют им что-то объяснить в себе. На каком-то этапе, когда у тебя глаз научается это видеть, ты очень легко, после пятой страницы, понимаешь, ради чего автор эту книгу писал. Это может быть очень интересно, доказательно, убедительно — но они таким образом сводят счеты со своим прошлым. Это сведение счетов с прошлым меня всегда очень интересовало.

**ЧТО ВЫ ДУМАЕТЕ О ПРЕПОДАВАНИИ ЛИТЕРАТУРЫ
В ШКОЛЕ И В ЧАСТНОСТИ, О ТОМ,
КАКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПОЛУЧАЮТ СЕГОДНЯШНИЕ
ШКОЛЬНИКИ О ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА?**

Современных школьников жалко. В наше время литература XX века изучалась более основательно. «Василий Теркин», скажем, довольно подробно обсуждался, учился наизусть. Выученные тексты, они в тебе живут, ты от них не можешь избавиться. А сейчас многие учителя по старинке транслируют нелюбовь к советской литературе, которая будто бы вся была насквозь идеологизирована. В итоге мимо школьников проходит огромное количество очень умных, серьезных книг, которые, может быть, в чем-то помогли бы им выживать, от Трифонова до «Колымских рассказов». Есть тексты, вполне доступные для понимания 10–11-классников. А они думают, что футуризм с символизмом и «Мастер и Маргарита» — это и есть вся литература XX века, всё же остальное — социализм, о котором нет смысла говорить. При этом у них, у этого поколения, уже нет опыта детской советской литературы, они в массе не знают ни Маршака, ни Житкова, ни Гайдара, ни Кассиля, они думают, что «Наша Таня» — это народная песенка. И получается, что весь период развития культуры с 20-х годов по нынешнее время просто отсутствует. Получается, что весь культурный багаж — с грехом пополам прочитанный Лев Толстой, неплохо обычно прочитанный Грибоедов, может быть, «Евгений Онегин». А дальше всё, пошел журнал Cool Girl. Я понимаю, в Cool Girl и ему подобных есть своя прелесть, это такие инструментальные журналы, они объясняют, как надо жить, действовать в тех или иных ситуациях. Но не могут они заменить опыта проживания, который дает литература, опыта анализа человеческого поведения, мыслей, самоанализа.

**СОВРЕМЕННЫЕ ДЕТИ НЕ ИЩУТ ОТВЕТЫ
НА СВОИ ВОПРОСЫ В СЕРЬЕЗНЫХ КНИГАХ.**

Для них «высокая» литература — это одно, а жизнь — совершенно другое, литература где-то там, а я вот здесь, и между нами ничего общего. То, что литература может выполнять совершенно прагматичес-

кие, даже психотерапевтические, например, функции, это в голову не приходит большей части из них. Они не понимают, что есть много вещей, о которых они думают и которые литературой прописаны, продуманы и тщательным образом проанализированы. И это им вполне доступно, по карману, они могут это прочесть, этот опыт пережить. Конечно, очень жалко, когда они этим не пользуются.

А МЫ, БОЛЕЕ РАННИЕ ПОКОЛЕНИЯ, ПОНИМАЛИ И ПЕРЕНИМАЛИ?

Понимаете, в любом случае девушка, влюбившись неудачно, должна начать читать Цветаеву или Ахматову. Асадова хотя бы. Прочитав пять стихотворений там, пять — здесь, она понимает, что ей ближе. Почему это хорошо? Человек понимает простую вещь: если это переживали другие, значит, все не так трагично. Это лишает нас уникальности собственного, как нам кажется, трагического опыта. Я искренне верю, что это снижает количество суицидов и ужасных непоправимых глупостей, которые люди совершают.

МОЖНО ЛИ СКАЗАТЬ, ЧТО ЛИТЕРАТУРА, ОСОБЕННО В РОССИИ И В XX ВЕКЕ, ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ВЫПОЛНЯЛА КАКУЮ-ТО ОСОБУЮ РОЛЬ?

Мы живем в ситуации неопределенности во всех смыслах — экономической, политической, психологической. Кейс Верхейл замечательно сказал, что ему повезло, в отличие от Бродского, родиться в стране, где устои не разрушали. Ты живешь с тем, что было у прадеда, деда, отца. Это одно мироощущение, и другое — когда меняется все постоянно. Вся советская литература рассказывает про то, как выжить в условиях тотальной нестабильности. Об этом Алексей Толстой, Гайдар, Катаев, Шаламов, Трифонов, Бажов — они все про одно и то же. Всегда должно быть что-то, что тебя держит, дает тебе основу для самостояния. А читатель читает про себя, как говорил Сковорода, «сродное твоей душе». И очень обидно, когда люди проходят мимо умной литературы, так как для одних эти писатели замараны сотрудничеством с советской властью, другие не могут понять, что в этих книгах написано, потому что глаз у них не настроен, навыка чтения нет.

ДАВАЙТЕ ПОГОВОРИМ О СОВРЕМЕННЫХ АВТОРАХ. КОГО ВЫ ЧИТАЕТЕ, ОТМЕЧАЕТЕ ДЛЯ СЕБЯ?

У Славниковой «Басилевс» мне очень понравился. Изумительный типаж блеклой женственности, такой пиковой дамы, ничуть не менее губительной, чем яркая. Читаю практически всё, что появляется у Андрея Дмитриева. Мне кажется, он очень умный, глубокий писатель. Понимаю, что читать по диагонали Шишкина странно, но меня всегда смущает, настораживает, что он очень длинный. С другой стороны, очень хорошо пишет. Поскольку все студенты сейчас пишут про Улицкую, я педантично прочитываю и всё, что они приносят, и саму Улицкую. Хорошая беллетристика, очень показательная.

Свидание с юностью (лирический монолог)

*Ах, если б я мог тебе подсказать,
Помочь, ну хоть слово шепнуть
одно!*

*Да только вот прошлое
возвращать*

Нам, к сожалению, не дано.

*Ты словно на том стоишь берегу,
И докричаться нельзя, я знаю.*

Но раз я помочь тебе не могу,

Так все же отчаянно пожелаю:

*Сейчас над тобой светлым-
светло,*

Шепот деревьев да птичий гам,

*Смолисто вокруг и теплым-
тепло,*

*Настой из цветов, родника
стекло*

Да солнце с черемухой пополам.

Ты смотришь вокруг

и спокойно дышишь,

Но как невозвратны такие дни!

*Поэтому все, что в душе
запишешь,*

И все, что увидишь ты

и услышишь,

Запомни, запомни и сохрани!

*Асадов Э. Мы в победе узнали себя :
стихи. – Екатеринбург : Банк культур.
информ., 2000. – С. 19. –
(Библиотека поэзии Каменного пояса).*

П.П. Бажов

**МАЛАХИТОВАЯ
ИШКАТУЛКА**

КОГО-ТО, НАВЕРНОЕ, ВЫ ПРОСТО ОБЯЗАНЫ ЧИТАТЬ.

Филолог читает всё, что попадает, любой напечатанный текст становится поводом для чтения. Читая, я не совершаю над собой сверхусилия. Хотя какие-то вещи ты, конечно, читаешь только потому, что надо. Всегда радуюсь, что не обязана отчитывать все журналы подряд и с глубоким уважением отношусь к людям, которые всё профессионально читают и потом профессионально описывают.

Приходится, чисто утилитарно, для работы, прочитывать победителей всех премий. В прошлом году я совершенно случайно прочитала Бояшова, «Кота Мури», и еще удивилась, какой позитивный текст. Когда он попал в шорт-лист «Нацбеста», а все начали говорить, что победит Сорокин, я подумала, неужели ничего в обществе не изменилось, если Сорокин, написавший через столько лет новый вариант «Кыси», победит. Поэтому, когда победил Бояшов, стало ясно, общество развивается. На самом деле, очень большую часть современной литературы ты прочитываешь как симптоматическую. Она демонстрирует симптомы в современном состоянии мира, и ты эти симптомы так или иначе через тексты обнаруживаешь. Актуальность литературы понимаешь как никогда именно на современной словесности, потому что писатели, в силу особого устройства, всё ловят гораздо раньше, чем остальная часть общества. Улицкая еще в начале 90-х поймала те проблемы, за которые потом, через десять лет стала популярна. Проекты массовой литературы удачные, Донцова и Акунин, они же не по заказу писали, а сами придумали ту форму, которая потом вывела их в топ-листы.

А ЧИТАТЬ С УДОВОЛЬСТВИЕМ, ДЛЯ ДУШИ ПОЛУЧАЕТСЯ?

Конечно. Просто удовольствие бывает разного рода. Из наших я и Сахновского читала не без интереса, и Наталью Смирнову. И Исхакова, и Пресняковых. Когда ты читаешь людей, которых знаешь так или иначе, появляется эффект узнавания, особое удовольствие, не обязательно связанное с великими эстетическими достижениями. Какая-то часть вещей тебя интересует, потому что ты занимаешься какой-то темой. Вот мы делали работу про город, про образ города в литературе. Ясно, что ты прочитываешь определенный набор текстов, и все эти тексты тебя интересуют с определенной точки зрения. Есть книжки, которые просто нравятся. Был период, когда я входила в жюри Бажовской премии. До сих пор помню впечатление, которое на меня произвел «Мальчик» Дробиза, очень хороший текст. Или «Три птицы на одной ветке» Чуманова. Очень понравился мне в свое время путеводитель по Чусовой, «Вниз по реке Теснин» Иванова, у которого тогда я больше ничего не читала. Потом, конечно, меняется и отношение, начинаешь смотреть на текст под нужным тебе углом зрения. Есть текст, и в зависимости от того, что ты хочешь из него выудить, ты выуживаешь. Ты имеешь дело с неподвижным предметом, который лежит себе и лежит, но при этом сопротивляется внутренне.

И ты должен уловить, где он сопротивляется, и тогда остановиться на каком-то этапе.

**МАРИЯ АРКАДЬЕВНА, А ПРЕПОДАВАНИЕ ВАС
НЕ УТОМЛЯЕТ? ВАМ ВСЁ ЕЩЕ ИНТЕРЕСНО?**

Это очень хорошая работа. Ты имеешь дело с совершенством, созданным человечеством. И человек предстает перед тобой с лучшей своей стороны. Любой, самый убогий студент, какой попадает на жизненном пути, он все равно хочет показать лучшие свои качества. Мне интересно, потому что все время новые люди, нет однообразия — и курсы разные, и студенты меняются, и произведения появляются все время новые, касается ли это художественных текстов или их интерпретаций. Это всё время заставляет думать. Один из моих американских знакомых показал мне инструкцию по профилактике болезни Альцгеймера. «Вы должны разнообразить свою жизнь — постарайтесь, чтобы путь с работы и на работу все время менялся, чтобы в вашем мозгу образовывались новые нервные связи. Не нужно заикливаться на общении с тремя соседями и восемью сотрудниками. Обновляйте свою жизнь; вступайте в кружки, создавайте сообщества; заводите рыбок, птичек, наблюдайте за ними». И я подумала — какая у нас славная работа: не нужно ни птичек, ни рыбок! Каким бы путем ты ни ходила на работу, ты все время меняешь ход своей жизни, начиная от расписания ежесеместрового. Ты меняешь режим собственного существования. Ты постоянно делаешь какую-то новую работу. Кого-то это раздражает, я вполне понимаю. Я знаю много людей, которые к пятидесяти годам уже не хотят ничего менять, их вполне устраивает, что они хорошо делают то, что умеют. Соответственно они ищут себе выходы где-то вне профессии, в каких-то других дополнительных областях, кто-то картины начинает вышивать, кто-то машину учится водить. А здесь получается так, что ты все время занимаешься новой деятельностью, общаешься с невероятным количеством новых людей. Хотя не уверена, что все с этим согласятся. Это на самом деле очень тяжелая работа.

НО БЛАГОДАРНАЯ...

И абсолютно неблагодарная. Болезнь ты не вылечил, квартиру не преобразил, сад не посадил. Никогда не видишь результатов своего труда, никогда не знаешь, как ты повлиял, и студент этого не знает, что характерно. Встречаешь студента через десять лет, и он тебе говорит: «Как вы на меня повлияли» и вспоминает какую-то дежурную фразу, которую ты если и говорил, то вскользь. Из всех твоих восемнадцати умных курсов он запомнил то единственное предложение, автором которого ты, может быть, и не являлся. «Каждый умен по-своему», например. Но ему в свое время от этой банальности стало лучше...

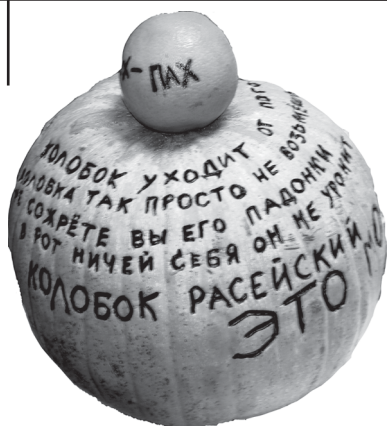
Валентина Живаева

Редакция журнала «Большая библиотека» благодарит Свердловскую областную библиотеку для детей и юношества за предоставленные книги.

МЕТОД ПРЯНИКА

1 апреля в галерее «Парафам» состоялась акция «Печатный пряник». Художники Екатеринбурга представили публике книги и арт-объекты из продуктов, которые можно было рассмотреть, потрогать, почитать и съесть.

Проект вдохновлен ежегодным Международным фестивалем съедобной книги – The International Edible Book Festival (<http://www.books2eat.com/>), который проходит с 1999 года и проводится в честь автора знаменитого гастрономического труда «Физиология вкуса» (1825) Жана Антеля Брилья-Саварена (его день рождения 1 апреля).

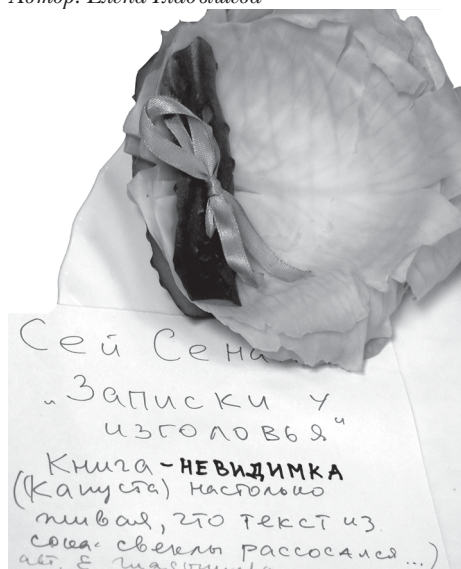
Книга странствий. Апология колобка. Автор: Евг. Иванов

Сей Сенагон «Записки у изголовья»

Книга-невидимка

(Капуста) настолько живая, что текст из сока свеклы рассосался

Автор: Елена Гладышева

Как заявили организаторы, акция «Съедобная книга» проходит в один день в России, а также в других странах мира.

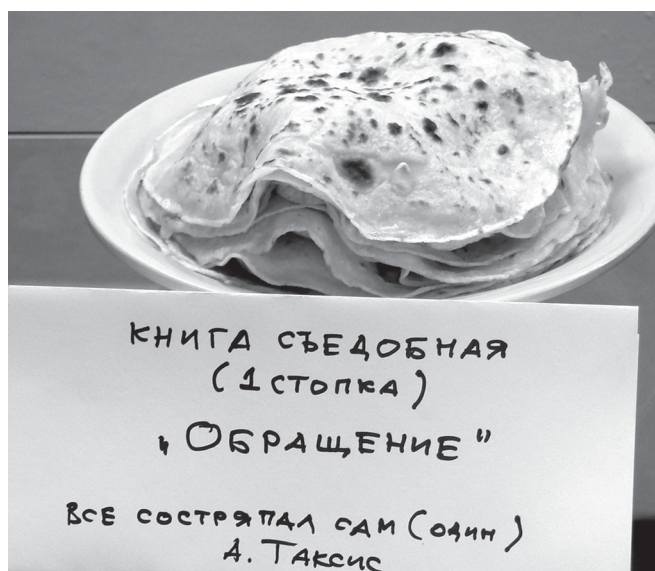
«Наша акция носит неприкрыто русифицированный характер, поэтому мы добавили в название словосочетание “Печатный пряник”, ведь русские первыми придумали печатать пряники и научили колобка говорить», — было сказано на открытии. Кураторы екатеринбургского «вечера духовной закуски» Елена Соловьева и Евгений Иванов посвятили акцию также Вильяму Похлебкину — ученому, писателю, автору замечательных книг о еде «Занимательная кулинария», «Кушать подаю!», «Моя кухня и мое меню», «Тайны хорошей кухни».

Некоторые экспонаты:

Книга изобретателя Рыб-ля (Автор: Дмитрий Шкарин)

Шобла, шобла, рыбы мышки / Такие маленькие, как детишки

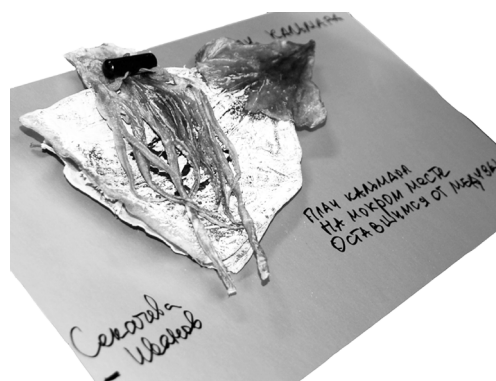
Книга воды в восьми главах и одной главке (Автор: М. Ражева);

Древнерусская блинно-сметанная азбука. Автор: Петр Малков

*Плач кальмара. на мокром месте.
Автор: Секачева – Иванов*

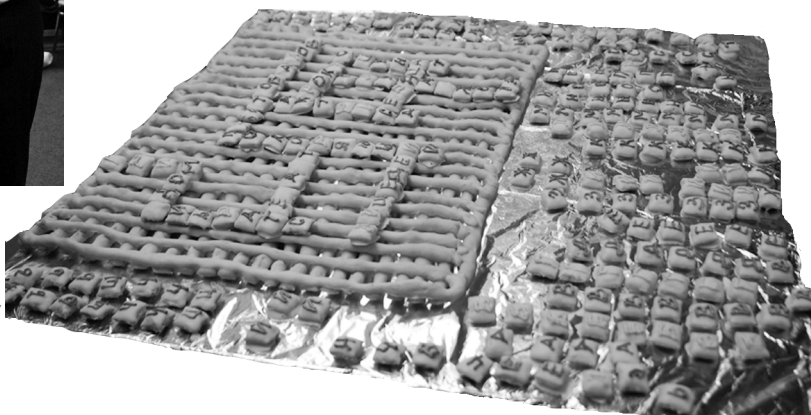

Алексей Вдовин, пресс-атташе СО СТД РФ, Сергей Мизев, официант актерского кафе «Дебют», монтируют интерактивный театральный кроссворд

Интерактивный театральный кроссворд.

Автор: Свердловское отделение Союза театральных деятелей России, актерское кафе «Дебют»

Цель проекта – дать возможность каждому попробовать искусство на зуб, принять участие в коллективном творчестве...

P. S. Сладобная книга вскоре может возникнуть по-настоящему...

Эксперт компании E-generator.ru предлагает выпускать детские книжки из сладобных материалов. Это могут быть сами страницы или только буквы с картинками. Возможный вариант «сладкой» книги – учебник, сладобные элементы которого можно отведать только после решения всех задач.

Серьезно обсуждается вопрос создания сладобной азбуки. Каждая конфета в таком наборе имеет форму буквы, свой аромат, вкус, цвет. Например, буква «А» может быть сделана из апельсинового мармелада или прессованных ананасовых цукатов, буква «Я» – из яблочной или ягодной пастилы, а буква «Ш», конечно, из шоколада.

Запах и вкус сладкой буквы доставят начинающему читателю приятные обонятельные и вкусовые ассоциации.

*По материалам http://www.e-generator.ru/news/index.php?news_id=14430,
http://www.e-generator.ru/news/?news_id=14299*

фото:

© Тина Гарник

© П. Сулимова

ЦИФРЫ И ФАКТЫ ИЗ ЖИЗНИ НЕМЕЦКОГО ЧИТАЛЬНОГО ЗАЛА

20 июля 2008 года исполняется 15 лет Немецкому читальному залу.

Пятнадцать лет – возраст юный, но уже не детский. В эти годы активно ищут себя и бросают вызов окружающему миру. Уже можно оглянуться назад, вспомнить будни и праздники, рассказать о друзьях и смело двигаться вперед.

Представляем краткую хронологию главных событий 1993–2008 гг.

*Цит. по: «Белинка» :
очерки истории : к 100-летию
Свердл. обл. универс. науч. б-
ки им. В. Г. Белинского /
[С. З. Гомельская, В. И. Рябу-
хина, А. И. Баканова] ;
ред. совет: Н. Е. Цытина,
Н. С. Сулимова. – Екатеринбу-
бург: Банк культур. информ.,
1999. – С. 54.*

ТАК НАЧИНАЕТСЯ ИСТОРИЯ НЕМЕЦКОГО ЧИТАЛЬНОГО ЗАЛА

20 июля 1993 г. по инициативе Мюнхенского института Гете в библиотеке, одной из трех в России, был открыт Немецкий читальный зал с подаренной коллекцией в 3 000 книг, журналов, аудио- и видеокассет. Все последующие годы коллекция пополнялась благотворительными посылками, в т. ч. новейшей технической литературой. Заведующая залом Ирина Щербакова получила возможность стажироваться в библиотеках Ротенбурга и Штутгарта.

Первое место жительства — второй этаж Старой Белинки.

Первые сотрудники — Ирина Щербакова и Светлана Возжаева.

1999 год.
Ирина Щербакова,
Светлана Аныгина,
Алена Снизирева

1995 год. Май. Визит в библиотеку делегации из Германии. Немецкий читальный зал посетили специалисты из Дрездена, Кельна, Штутгарта, Франкфурта-на-Майне. Обмен опытом.

1998 год. 10 марта. Встреча с преподавателем литературы из Германии Гиделой Браун. Госпожа Браун рассказала о немецкой литературе последних 30 лет.

1998 год. 9 декабря. Немецкий читальный зал посетил полномочный посол ФРГ господин Кристофер Брюммер.

1999 год. Август—сентябрь. В Немецком зале проходят торжественные мероприятия, посвященные 250-летию со дня рождения В. Гете. Открытие выставки «Гете — последний универсальный гений?»

Доклад Астрид Вольперт «Прогулки по Веймару во времени и пространстве» (о Гете и Веймаре).

1999 год. 3—16 ноября. Семинар для учителей немецкого языка с преподавателем из Мюнхена Райнером Бляем.

1999 год. 15 ноября. Школа № 37 (г. Екатеринбург). Конференция учителей немецкого языка с участием И. Щербаковой.

1999 год. 17 декабря. Визит в Екатеринбург Кап-Аккермана, директора Немецкого культурного центра им. Гете в Москве. Переговоры о сотрудничестве.

НОВЫЙ ВЕК

Приоритеты в работе Немецких читальных залов меняются. Упор сделан на информационные услуги. Это общая тенденция, которая была характерна для всех Немецких читальных залов в России. В библиотеку приходит новая техника и современные технологии. Фонд увеличивается с 5 до 10 тысяч единиц хранения.

2003 год.
Надежда Прийма

2003 год.
Интерьеры Немецкого читального зала
на 1-м этаже Новой Беллинки

*Цит. по: Щербакова И.
Радости Немецкого зала //
НВ. – 2002. – янв.-февр. –
С. 5.*

*Читатели делятся
впечатлениями*

*Один из постоянных
посетителей Немецкого
читального зала –
Маркус Роде – лектор
Немецкой службы академи-
ческих обменов (ДААД).*

*– Маркус, как давно Вы
живете в Екатеринбурге?*

*– Я здесь уже пять лет,
но летом заканчивается
контракт с (ДААД) и я
возвращаюсь в Германию.*

*– Как Вы можете оценить
людей, которые работают
в библиотеке?*

*– Всего два слова:
СУПЕР! ОЧЕНЬ!*

*– Ваши пожелания залу
и библиотеке?*

*– Тому, кто постоянно
развивается, можно лишь
пожелать сохранять темп.*

26 ноября 2000 года — 28 января 2001 года. Стажировка Л. Леонтьевой, сотрудницы Немецкого читального зала в библиотеках Дрездена.

2002 год. К рождеству были награждены пять заведующих Немецкими залами в России. Сама награда прибыла только недавно — компьютер и монитор с необычным, вогнутым экраном; новая клавиатура со значком «евро», колонки, CD-драйвер, лазерный принтер, факс-модем и, конечно же, программное обеспечение.

Старый компьютер перенесен в читальный зал. Теперь здесь два пользовательских места.

Фотовыставка в коридоре. Такая выставка появилась первый раз, изначально здесь планировалось размещать книжные выставки новых поступлений.

Фотовыставка под названием «Радость на печальном лице» — инициатива немецкой студентки Ани Ромбергер, которая учится в нашем УрГЭУ. Фотографии — это ее собственное видение России и Екатеринбурга. Это достаточно спорный взгляд, не всем посетителям нравится, особенно пожилым. На выставке есть «Книга отзывов», в ней уже несколько записей. Судя по ним, молодежи выставка нравится, она верно отражает «такую разную нашу страну».

2003 год. Торжественное открытие Новой Белинки. Немецкий читальный зал переезжает в просторное помещение на первом этаже, правда без окон, но это никого не смущает.

2003 год, 27 марта. В рамках рабочего визита в Свердловскую область Немецкий читальный зал посетил посол ФРГ д-р фон Плетц с супругой. Посол остался доволен оснащением и обустройством зала.

2003 год, 28 апреля. Визит в библиотеку немецкого писателя Георга М. Освальда в рамках российского тура. Писатель презентует роман «Все, что

считается». Громкие чтения на немецком языке вызвали живой отклик у собравшихся.

2003 год. Август прошел в ожидании встречи в Екатеринбурге президентов В. Путина и Г. Шредера. К сожалению, она не состоялась, но резко увеличилось количество посещающих библиотеку немецких и русских специалистов разных ведомств.

2003 год. 7—10 октября. Русско-немецкая конференция «Создадим будущее вместе». Круглый стол с участием российской и немецкой молодежи.

2004 год. 18 марта. Открытие выставки, посвященной Году Немецкой культуры в России. В экспозиции 300 книг и все о Германии!

2004 год. Май—июнь. Дни Германии в Екатеринбурге. Мероприятия проходят при активном участии сотрудников Немецкого читального зала.

2005 год. Немецкий читальный зал переезжает на 4 этаж Новой Белинки. Весь отдел литературы на иностранных языках отныне на одном этаже!

2007 год. Немецкий читальный зал успешно прошел «Сертификацию по стандартам работы немецких читальных залов в России и СНГ». Удалось набрать 60 баллов из 59!

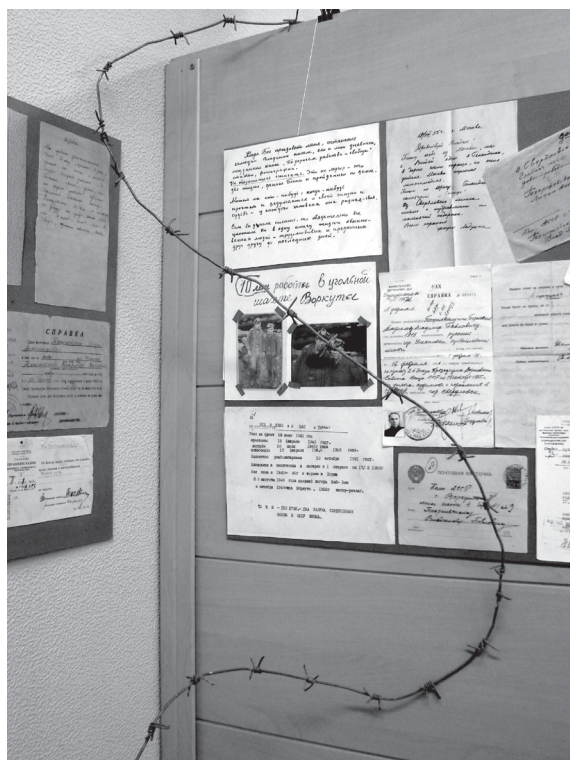
2007 год. 18 ноября—18 декабря. Выставка «Плен: взгляд изнутри». История плена и судьбы военнопленных в войнах и вооруженных конфликтах XX века. В экспозиции представлены письма, фотографии В. В. Тхоржевского (Торжевского), бережно сохраненные родственниками; мебель (кресло), изготовленная немецкими военнопленными; книги, посвященные данной проблеме.

2008 год. Апрель. Выставка «Белая роза», посвященная антифашистскому студенческому движению в Германии.

История продолжается!

**Компания «Байер АГ» –
новый спонсор Немецкого
читального зала.
Финансирует поставку
литературы для отдела.**

*Фрагменты экспозиции
выставки
«Плен: взгляд изнутри»*

СОБРАНИЕ ЗАВТРАКОВ

Читая книги и рассказывая о них, мы упускаем много интересных деталей. Потом тщетно пытаемся вспомнить, где об этом читали? Мы представляем коллекцию интересных (и полезных) деталей, встречающихся в книгах: игры, песни, рецепты блюд, советы и т. п.

Присоединяйтесь, все желающие! Сделайте свои маленькие книжные открытия общим достоянием.

Давно волнует меня вопрос завтраков: есть или не есть, и что есть. А также, что вообще значит слово «завтрак»? Завтрашняя еда? Настолько ранняя еда, чтобы на завтра хватило?

Исходное значение слова завтрак – «завтра», а уже затем – «утренняя еда».

Предполагается, что это еда, которую мы с вечера готовим на завтра, чтобы съесть утром для пробуждения.

Короче, завтрак – та еда, которая должна давать заряд на весь день. Так нас учили мамы и бабушки и во всех уважаемых кулинарных книгах так написано.

Ределин, Мария

Старинное искусство приготовления пищи. – М. : Изд. дом «ННН», 1997.

В книге «Старинное искусство приготовления пищи» предлагается «охотничий завтрак, подаваемый на вольном воздухе»:

«Гренки с икрой. Пирожки. Гренки с анчоусами. Бутерброды с говяжьим языком, ветчиной, сыром, лососиной. Гренки по-татарски. Холодный паишет. Яйца вкрутую. Сардинки. Холодные бекасы. Холодные рябчики. Миндальный торт. Перец и соль берутся в плотно закупоренных жестянках. Особенно плотно следует закупорить соль, чтобы её не просыпать, так как, по охотничьему поверью, это служит дурной приметой. В тёплую погоду подают красное и белое вино, в холодную глинтвейн и пуни».

Очень неплохо выглядит. Действительно, на свежем воздухе аппетит так и разыгрывается. После такого завтрака охотники весь день без усталости гоняют по лесам каких-нибудь зайцев, домой возвращаются только поздно вечером, выпивают кружку молока и ложатся спать.

Интерес к завтракам и мучительный подбор идеальной формулы подвинул меня к собиранию коллекции утренних трапез, описываемых в художественной литературе. Какие-то завтраки здесь абсолютно реальны, а какие-то придуманы авторами, но и те, и другие можно ввести в обиход, если вы не боитесь экспериментов.

Классический английский и американский завтраки, описанный А. Кристи. «...если вы пожелаете американский завтрак, пожалуйста, — вот вам корнфлекс и ледяной апельсиновый сок, а если вам по душе английский...»

— Яичница с ветчиной?

— Именно, и, кроме того, многое другое... Копченая рыбка, почки, бекон, холодная куропатка, йоркширская ветчина и оксфордский джем...

— Вспомнить бы все это завтра утром. Давненько я ничего подобного не пробовал. Хамфрис улыбнулся.

— Большинство джентльменов заказывают только яичницу с ветчиной. Они... В общем, они уже забыли о существовании прежних блюд...

— Верно, верно... Когда я был ребенком... Буфет у стены, заставленный горячими закусками... Роскошная была жизнь!...»

Отель «Бертрам» : роман, рассказы / Агата Кристи. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1989.

Американский завтрак скучен, но полезен. Английский традиционный завтрак вкусен, разнообразен, обилен. Хотя... копчёная рыба с утра, на спящий ещё желудок? Тяжеловато, не находите?

Рыбо- и морепродукты едят на завтрак и на Востоке. Вот экзотический завтрак якудзы:

«Маса соорудил изысканный завтрак: заварил чудесного ячменного чая; разложил на деревянном блюде кусочки морской сколопендры, жёлтую икру уни, прозрачные ломтики ика; красиво аранжировал маринованные сливы и солёную редьку; отварил самого дорогого рису и посыпал его толчёными морскими водорослями; особенно же можно было гордиться белоснежным свежайшим тофу и благоуханной коричневой пастой натто. Поднос был украшен по сезону маленькими жёлтыми хризантемами».

Весьма на любителя!

«Завтрак, приготовленный туземным Санчо Пансой, был кошмарен. Как только они едят это склизкое, пахучее, холодное? А сырая рыба! А клейкий, прилипающий к нёбу рис! О том, что представляла собой липкая замазка поносного цвета, лучше было вообще не думать. Не желая обижать японца, Фандорин поскорей проглотил эту отраву и запил чаем, но тот, кажется, был сварен из рыбьей чешуи».

В веке позапрошлом такой завтрак был дикостью и вызывал отвращение, в наше время вполне можно начать день с поедания суси и сасими, запивая их зелёным чаем. И здорово и полезно.

Самые полезные завтраки едят пациенты Санатория «Бэтл-Крик», одержимые здоровым образом жизни:

«Завтрак. Вторник, 12 ноября, 1907

СУПЫ

Бобовый с тапиокой. Коричневый суп. Гороховое консоме

ЗАКУСКИ

*Ореховый лиссабонский бифитекс. Протозовые пирожки
Наттолиновое желе*

ОВОЩНЫЕ БЛЮДА

Кукурузная каша. Тушёные томаты. Протёртый сельдерей

ХЛЕБ

*Хлебцы с отрубями. Хлеб из муки грубого помола
Гранозовые бисквиты. Рисовые хлебцы*

ФРУКТЫ

*Тушёные персики. Ломтики банана со взбитой мельтозой
Оладьи из чернослива*

КАШИ

*Маисовый кулеш. Каша из овса грубого помола. Каша-грануто
Кукурузные хлопья. Гранозовые хлопья*

НАПИТКИ

Кефирный чай. Кокосовый напиток. Кумыс. Горячий ореховый мусс. Молоко

ДЕСЕРТ

Тыквенный кекс. Кукурузный бисквит».

*Алмазная колесница :
/ Борис Ажунин. –
М. : Захаров, 2003.*

*Дорога в город счастья /
Т. Корагессан Бойл. –
СПб. : Амфора, 2002.*

Кабинет диковин / Дуглас Престон, Линкольн Чайлд. – М.: АСТ [и др.], 2005.

Чувствуется, что автор, составляя это меню, развлекался вовсю. Чего стоит «ореховый лиссабонский бифштекс»! Роман — о маниакальном стремлении к здоровому образу жизни посредством «гастрономически корректных продуктов питания». Всего их семьдесят пять, среди них есть знакомые кукурузные хлопья и арахисовое масло. Тому, кто считает калории и «не ест животных», возможно, понравятся некоторые идеи.

Завтрак эксцентричного миллионера, который собирается жить долго и вершить великие дела, у Дугласа Престона выглядит так:

«Лёгкая, но тщательно продуманная утренняя трапеза состояла из двух крекеров на воде, желе, приготовленного из маточного молочка пчёл, и чая, поданного в чашке тонкого фарфора».

Крекеры на воде нагоняют тоску, а каково на вкус маточное молочко пчёл? И, главное, где его взять? Это ведь не корову сбегать подоить.

А вот завтрак одной богатой дамочки из книги «Дьявол носит Prada»:

«... Каждое утро Миранда съедала четыре ломтика жирного, калорийного бекона, две колбаски и мягкий датский сыр и запивала всё это элитным кофе “Старбакс” со сливками (и двумя кусочками нерафинированного сахара). Насколько мне было известно, в редакции преобладало два мнения: одни считали, что их Миранда — приверженца диеты Аткинса, другие — что у неё сверхчеловеческий обмен веществ, заложенный какой-то невероятно удачной комбинацией генов. Как бы то ни было, она безо всякого ущерба для себя продолжала поглощать жирную, нездоровую пищу — хотя её “девочкам” такая роскошь не позволялась».

Ну что ж, у богатых свои причуды!

При всём том Миранда носит одежду нулевого размера! И никогда не поправляется.

У Уильяма Гибсона завтрак современной девушки, которая заботится о своей фигуре, аскетичен и сбалансирован:

«Залить хлопья “Витабикс” молоком, добавить кусочки банана».

Клетчатка, витамины, кальций, углеводы — всё имеется. Самый вкусный в этом завтраке, конечно же, банан.

Примечательно, что ничто не может сбить героиню с пути истинного. Вот перед ней роскошный, соблазнительный завтрак «в русском стиле»:

«Двадцать минут спустя, одевшись и высушив волосы, Кейс стоит в буфете на первом этаже, обескуражено разглядывая накрытые к завтраку столы. Горы копчёного, мяса, гигантские пирамиды красной и белой рыбы, серебряные тазы с чёрной икрой, миски со сметаной. Блинчики. Ещё какие-то похожие на блинчики штучковины, начинённые сладким сыром. Наконец, уже отчаявшись, она обнаруживает на самом последнем столе кукурузные хлопья и свежие фрукты. Рядом стоят большие кувшины с соками и кофе в огромных старомодных термосах с никелированными крышками».

Лично мне больше всего нравится утренняя еда Ребекки Блумвуд из саги Софи Кинселлы о «шопоголиках»:

Дьявол носит Prada / Лорен Вайсбергер. – М.: АСТ, 2007.

Распознавание образов / Уильям Гибсон; пер. с англ. Н. Красникова. – М.: АСТ : Ермак, 2005.

*Тайный мир шопоголика /
Софи Кинселла. –
М. : Фантом Пресс, 2004.*

«Итак, в понедельник утром, по дороге на работу, я захожу в кофейню «Лючио» и заказываю самую большую порцию капучино и шоколадный кекс, как обычно».

Вкусно, сытно; хорошо для мгновенного поднятия настроения даже в самый ненастный день (в шоколаде содержатся эндорфины, а здесь его двойная порция!). Но вот калории...

Золотую середину представляют, как мне кажется, вот эта утренняя трапеза:

«Принцесса шла и шла, уплетая на ходу завтрак, упакованный в коробочку, — перепелиные яйца, оливковый хлеб, свежая икра и зрелый бри. На десерт — бутылочка охлаждённого шампанского и стаканчик изюма».

И хотя это завтрак сказочной принцессы, ничего необычного в нём нет — все составляющие можно купить в магазине.

Хотя... что-то волшебное всё же присутствует. Может быть, в сочетании продуктов?

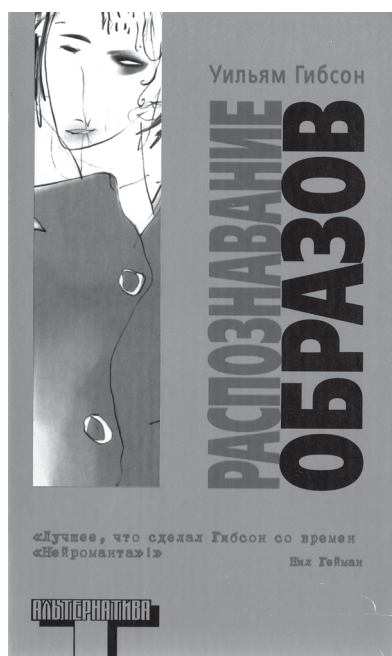
Или секрет волшебства в бутылочке шампанского?

С таким завтраком волшебное, или, по крайней мере, необычное, начало дня вам обеспечено. Рекомендую.

Янина Чиркова

Сказки для парочек / Стелла Даффи. – М. : Фантом Пресс, 2003.

МУМИ-ТРОЛЛИ – НАВСЕГДА

4 марта в Белинке открылась выставка «Комиксы о Мумми-Троллях: “Пуговицы и супружество”» («Fuddler and Married Life») при содействии Посольства Финляндии в Москве и Консульства Финляндии в Санкт-Петербурге. Комикс создан Ларсом Янссоном (младший брат знаменитой писательницы) в 1962 году.

Впервые комиксы о Мумми-троллях были показаны в России осенью 2007 года на фестивале «Бум комиксов» в Санкт-Петербурге.

Выставка в Белинке вызвала интерес в традиционных СМИ, появились ее обсуждения в электронных дневниках и виртуальных блогах.

<http://morozova-nastya.livejournal.com/267508.html>

В 1952 году после того, как книги «Мумми-троль и комета» и «Шляпа волшебника» были переведены на английский язык, британский издатель предложил Туве Янссон рисовать комиксы о приключениях Мумми-троллей.

Комиксы начали появляться с 1954 года в газете «The Evening News», распространявшейся в Лондоне (газета сейчас не издается). С 1954 по 1959 годы Туве Янссон создала 21 большую историю о Мумми-троллях, большую часть которых она сочиняла сама, а позже продолжила вместе с братом Ларсом Янссоном. Впоследствии она перестала публиковаться в газете, но Ларс продолжил рисовать комиксы до 1975 года.

По материалам
<http://online.be-in.ru/os/bum-komiksov/2007/09/06/14/50>

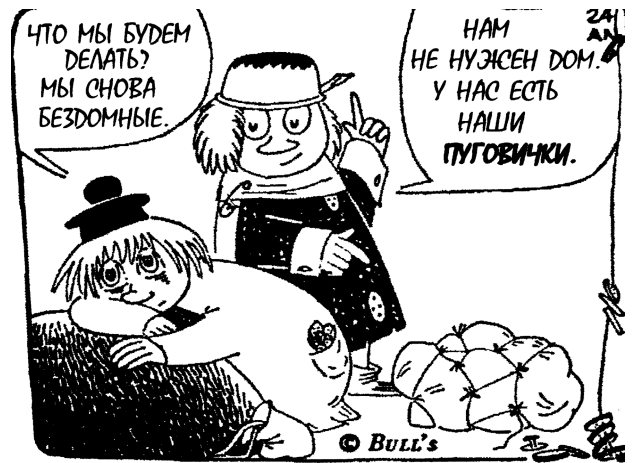
...Потом немножечко пьяненькие, но (или же естественно) жутко веселые завалились на выставку в Белинку. Смотреть комиксы про Мумми-Троллей. Ими увешан весь второй этаж нового здания. Жаль, я не взяла фотик. (Читали, читали, смотрели, смотрели. Верке не понравилось). Она даже ворчала. Семен сказал, что речь в комиксах о наркотиках (мол, пуговицы – и есть зелье священное). Я же просто любовалась мумиками, которых обожаю с детства. А так... Думаю, глубинный смысл в этих комиксах заключается в следующем:

Кто-то может удачно существовать в браке. А кто-то после штампа в паспорте начинает сходить с ума. В принципе это все известно. Но в случае с выставкой эту идею решили подать через комикс. Правда, самих мумиков там маловато. В главной роли семейство неких Царапулей.) Ща погляжу в сети – с чем их едят...)

А Туве Янссон похожа на Снусмумрика.))) Я почему-то подумала об этом, глядя на ее фото. Простите, если что. Может быть, я просто уже забыла, каким был Снусмумрик)))

Семь фрагментов комикса

<http://book.uraic.ru/blog/index.php?paged=2>

О Муми-Троллях

Март 7, 2008 в 17:44 от Ксении • Рубрики: Белинка, Книжные истории

Живой интерес, с которым публика и СМИ отозвались на это событие, еще раз убеждает в том, что доброму, сказочному, необычному и милому всегда рады, и ему всегда есть место. В том числе и в Интернете. Разрешите представить маленькую, но симпатичную подборку сайтов о персонажах шведской писательницы Туве Янссон.

См. комментарии к посту на блоге <http://book.uraic.ru/blog/index.php?paged=2>

<http://www.moomin.fi/>
Сайт героев Муми-даллена на английском, шведском и финском языках.

<http://www.snowball.ru/moomin>

<http://mumidol.narod.ru>
Сайты о Муми-Троллях, оба по-своему хороши.

<http://www.moominvoices.com>

Песни долины Муми-даллен. Есть возможность ознакомительного потокового прослушивания треков.

<http://www.tove-jansson.ru>
Сайт о Туве Янссон и ее творчестве.

КОГДА МЫ ВЫРАСТЕМ БОЛЬШИМИ, МЫ НЕПРЕМЕННО БУДЕМ МОРСКИМИ РАЗБОЙНИЦАМИ! А ВЫ?

Юная читательница Дарья Старкова – ровесник издательства «Самокат», ей всего пять лет. Даша еще только начала свое маленькое-большое литературное путешествие и делает первые важные книжные открытия. Выбирать дорогу Даше сейчас помогает ее мама, филолог. Какими тропинками идет современный юный читатель? Об этом рассказывает Елена Старкова.

Нас зовут Лена и Даша! Мы расскажем вам кое-что о детской литературе. Кстати, детская литература — это не те книги, которые должны читать только дети, а те, которые должны быть прочитаны в младые годы.

Итак, всю детскую литературу мы поделим на 3 основные части: первые книжки для малышек, книги для детей постарше (от 2 до 6 лет), литература для взрослых детишек.

«МЛАДШАЯ ГРУППА»

Она практически у всех одинаковая, даже мало чем отличается от того, что читали в свое время сегодняшние мамы и папы, — да что там! — бабушки и дедушки!

Так, Даша, перечисляй свои первые книжки-малышки!

— «Репка», «Колобок», «Гуси-лебеди», «Теремок»...

Правильно, а еще в эту категорию попадают стихи замечательных детских поэтов: А. Барто, И. Токмаковой, С. Маршака, С. Михалкова...

«Жайку босила азяйка» — это та самая детская классика, не зная которую, пожалуй, трудно и с которой начинается путь Поэта-на-табуретке.

Как ни странно, Даша до сих пор не прочь взять да и перечитать «Репку» или К. Чуковского. Но это уже, как говорится, чтобы проверить себя...

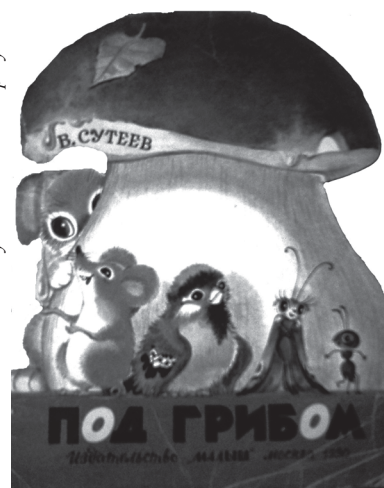
«СРЕДНЯЯ ГРУППА»

Во-первых, это, конечно, четверка замечательных сказочников, которых чаще всего издают в сборниках вместе: Бр. Гримм, Ш. Перро, Г. Х. Андерсен, В. Гауф.

Во-вторых, наши сказки (А. С. Пушкин, В. Сутеев...) и истории (про Незнайку, Элли...). Тут же идут знаменитые Винни-Пух, Муми-Троль, Алиса в Стране Чудес...

Когда у тебя возникает желание что-то сделать, нужно немедленно принимать решение и не ждать, пока это настроение пройдет.

(Туве Янссон «В конце ноября»)

«ПОДГОТОВИТЕЛЬНАЯ ГРУППА»

Это уже А. де Сент-Экзюпери, Дж. Сэлинджер и другие более «взрослые» авторы.

Так вот, если с младшей группой книг все понятно и вопросов «что читать ребенку?» не возникает, то уже со средней и тем более с подготовительной группами дела обстоят куда сложнее.

И тут я подумал, что неправда, ничего не кончилось. Ни паруса, ни тайны, ни свежие ветры. Все еще будет не раз, по-настоящему. А было только начало.

(Владислав Крапивин «Валькины друзья и паруса»)

Мы с Дашей провели небольшой опрос и выяснили, на что мамы ориентируются при выборе книг для своих детей:

покупают книги, которые они сами читали в детстве;

приобретают те книги, которые они видят у знакомых, в гостях;

находят при исследовании книжных полок (процесс долгого и тяжелого труда).

Немаловажную роль при выборе детской литературы играет наличие иллюстраций. На разочарование Гастона в мультфильме «Красавица и чудовище» «Так в твоей книге нет ни одной картинки, как ты ее читаешь!?» Белль отвечает: «У некоторых есть воображение». Это верно, но ведь красиво иллюстрированная книга — это произведение искусства!! На такую книгу не жаль никаких денег!!!

На смену таким иллюстраторам детских книг, как А. Владимирский, В. Ерко, В. Конашевич, В. Сутеев, В. Чижиков, Л. Токмаков, пришли новые — М. Бычков, Кошкин, С. Остров, С. Бордюга, С. Ковалев и многие другие, из-под кисти которых выходят настоящие красочные веселые книги — Книги-Из-Мира-Детства.

Конечно, это немного балует и читать после этого книги с обычными картинками или вовсе без них детям не так, что ли, интересно (так Даша однажды с разочарованием полистала книгу с черно-белыми редкими иллюстрациями после серии книг ярко оформленных), но гениальное содержание заглушило это недовольство.

Художник Лев Токмаков

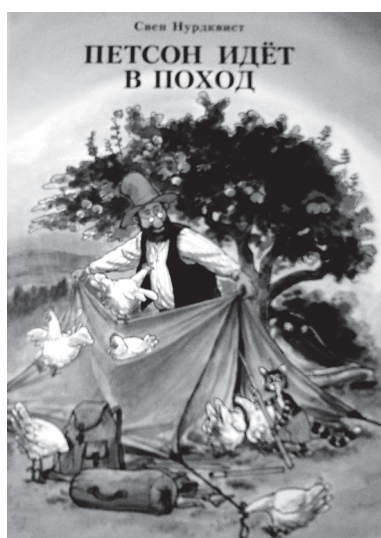
Дедушкам в школу не надо ходить.

Вот бы и мне до такого дожить

(Арсен Геваргизов «Про драконов и милиционеров»)

Как известно, многие покупают книги «популярные» в том смысле, что это произведения, написанные по следам мультфильма или детского сериала; или это книга, которую решил написать какой-нибудь знаменитый человек.

Так, нас постигло великое разочарование после того, как было приобретено и прочитано (вот как раз ориентиром при выборе и было имя писателя) произведение «Высоко в облаках» П. Маккартни. Того самого Пола, солиста

знаменитой группы, поклонницей которой я являюсь... Стиснув зубы, мы все же дочитали книгу до конца. Больше решили мы на такую удочку не попадаться...

Если спросить Дашу, какие книги ей нравятся, то она непременно ответит, что там должны быть разные «интересности». Под интересностями она подразумевает вот что:

разные «здоровские» имена и названия: Снусмумрик, Снифф (Т. Янссон), пингвин Перигрин (Энн Хогарт);

придуманное слово, которое хочется повторять и повторять («кукарямба» А. Линдгрена, «искспедиция» «пиргорой» А. Милна «варкалось» Л. Кэрролла, «таракашки» С. Черного);

а главное — главные забавные герои и увлекательные сюжеты. Да даже сюжет не столько должен быть увлекательным, сколько он ОБЯЗАН быть интересно-преинтересно описан!!!

В замечательных книгах Свена Нурдквиста «История о том, как Финдус потерялся, когда был маленький», «Именинный пирог», «Охота на лис» нет ничего фантастического (ну разве что подумаешь — кот разговаривает! А у кого из вас дома кот не разговаривает!), но описано это так, что Даша смеется каждый раз, когда читает!!

– Зачем ты выдумал такую историю, – спросил Финдус.

– Ну, если Густавсон захочет познакомиться с соседями, надо же ему что-нибудь рассказать. Разве интересно обсуждать человека, который всего лишь ночует в палатке у себя в саду.

(Свен Нурдквист «Петсон идет в поход»)

А Винни-Пуху за спасение Пятачка дарят подарок, после чего «Все-все-все так и ахнули». Подумать только, ведь это ВСЕГО ЛИШЬ «коробка с чудесным набором карандашей!», но радости Даши не было предела!! Да ведь и я радовалась ничуть не меньше ее, а все потому, что «сам Пух чуть не упал — так он обрадовался!»

Найти любую детскую книгу в магазине сейчас не составит труда. Практически вся детская классика хорошо издается. К тому же недавно я была приятно удивлена, обнаружив на полке переизданную книгу детских стихов С КАРТИНКАМИ ИЗ МОЕГО ДЕТСТВА!!!!

Самое главное — это выбирать хорошие и полезные, проверенные временем книги, которые сподвигнут ребенка на словотворчество, интересномыслие и добрые игры-пародии (не секрет, что дети многое повторяют за героями книг — иначе откуда взяться «Вредным советам» Г. Остера? — заводят одноименных друзей или

Спасибо, Кристофер Робин, ты единственный, кто понимает в хвостах. Остальные не способны думать. У них нет воображения. Для них хвост — это не хвост, а добавочная порция спины

(Александр Милн «Винни-Пух и Пиргорой»)

Какой толк в таких потрясающих вещах, как потопы и наводнения, если тебе не с кем даже о них поговорить?

(Александр Милн «Винни-Пух и Пиргорой»)

сами превращаются в них). У нас дома, например, живут Золушка, Ослиная Шкура, Финдус, Пятачок, а по воскресеньям заходит на чай даже сам Белый Кролик!!! И ведь это куда веселее, чем Спайдермен — тот и разговора-то толком подержать бы не смог!

И напоследок вернусь к той мысли, что детская литература — это литература для взрослых ТОЖЕ.

Когда вам плохо или грустно, возьмите добрую детскую книгу (она будет непременно со счастливым и умным концом!) и посмотрите на мир с той непосредственностью, с которой смотрят на него персонажи. Детских книг так не хватает взрослым!

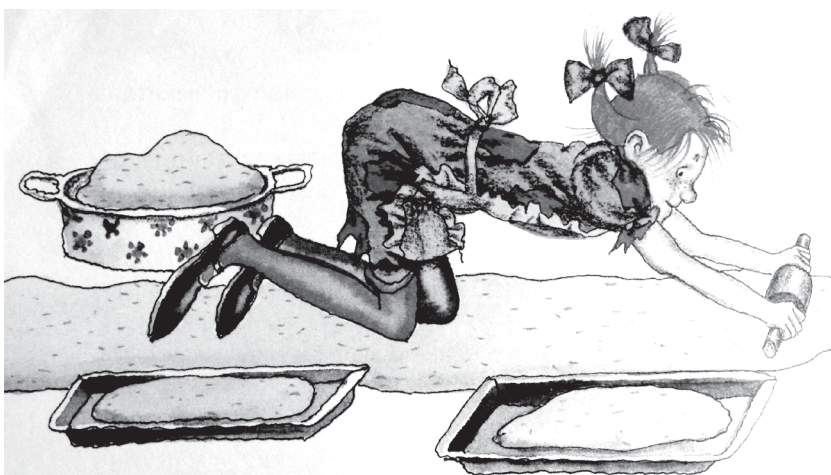

– Анника, что ты делаешь? – строго спросила Пэтти. – Помни, что настоящая дама ковыряет в носу, только когда этого никто не видит.

(Астрид Линдгрен «Петти собирается в путь»)

Барон Мюнхгаузен утверждал, что каждый человек время от времени должен поднимать себя за волосы, а мне кажется, что каждого взрослого человека нужно время от времени брать за руку и приводить в отдел детской литературы. Все лучшее в этом мире — детям, литература — в том числе.

Читайте детские книги, улыбайтесь и мир вокруг станет ярче!!!

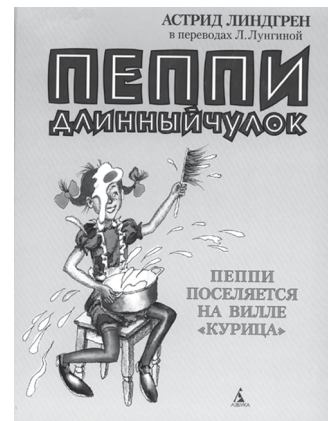

Если ты спросишь меня, какой должна быть детская книга, я после долгого раздумья отвечу: она должна быть хорошей. Уверяю тебя, я долго думала об этом, но другого ответа не нахожу.

Астрид Линдгрен

Художник Евгений Антоенков

Художник С. Остров

ТУВЕ ЯНССОН

ЧТО ДАЛЬШЕ? КНИГА О МЮМЛЕ, МУМИ-ТРОЛЛЕ И МАЛЫШКЕ МЮ

Книги Туве Янссон хорошо известны в России и любимы не одним поколением читателей. Но, к сожалению, некоторые из ее произведений так и не были переведены на русский. Издательство «Самокат» радо представить первую книжку-картинку Туве Янссон на русском языке «Что дальше?»

Увлекательная история в стихах о том, как Муми-Троль помогал плачущей Мюмле искать сестренку — малышку Мю, в буквальном смысле «ведет» читателя через книжку. В каждой странице есть окошко, через которое Муми-Троль и Мюмла могут пробираться все дальше. И на каждой странице их поджидают новые неожиданности!

Искусство иллюстратора-создателя книги и мастерство писателя объединились, радуя и поклонников Муми-Тролля, и просто любителей хороших детских книг.

«Что дальше?» выйдет в сентябре 2008 года. Но издательство «Самокат» дает возможность читателям Екатеринбурга познакомиться с книжкой чуть раньше... Уже сейчас!

*Не зря же дырке пропадать!
Что дальше, можешь угадать?*

Или:

*«О! там, за тучкой, впереди —
То муми-уши, погляди!
Ура, до них рукой подать!»
Что дальше, можешь угадать?»*

Янссон Туве

Что дальше? Книга о Мюмле, Муми-тролле и Малышке Мю : [для семейного чтения] / Туве Янссон ; в пер. Натальи Шаховской ; ил. Туве Янссон. — М. : Самокат, 2008. — 26 с.

ЧТО ДАЛЬШЕ?

Книга о Мюмле, Муми-тролле и Малышке Мю

Однажды, ровно в пять ноль-ноль,
Из лавки вышел Муми-тролль.
Он нес бидончик молока.
Была дорога далека
И темен лес, а Муми мал,
А ветер жутко так стонал,
И вечерело — ай-ай-ай!
Что было дальше, угадай!

Вот лес кончается — ура!
У Муми-тролля с плеч гора.
Цветочки, солнце — благодать.
Здесь можно лапкам отдых дать.
Глядь, что-то впереди торчит,
Как крышка с шишечкой на вид.
И Муми-тролль дивится: «Ба!
Неужто сделалась труба
На Муми-маминому дому
Такой огромной, не пойму?»
Скорей на холм! Еще прыжок...
Что было дальше, а, дружок?

А там не домик среди роз,
А Мюмла, мокрая от слез.
На банке жестяной сидит
И плачет, бедная, навзрыд:
«Сестренка Мю была — и нет!
Исчезла!» Муми-тролль в ответ:
«Ну полно, Мюмлочка, не плачь.
Ее, наверно, вор-ловкач
Припрятал где-то на полянке,
Возможно, в этой самой банке.
Поищем-ка ее внутри!»
Что было дальше? Посмотри...

«АККУМУЛЯЦИЯ 2008» ВЫСТАВКА КНИГИ ХУДОЖНИКА

Книгой художника можно назвать издания текстов, написанных художниками, и книги, издателями которых выступают художники. Последнее точнее, но для большей точности примем более сложное определение. Книга художника – произведение искусства в форме книги или другого артефакта, материальная конструкция и содержание которого связаны с различными формами репрезентации взаимосвязанных текстов, изображений или иных иконических знаков: в виде кодекса, свитков, папки с несброшюрованными листами или предмета с нанесенным на его поверхность текстом.

фото:
© А. Суздаев

Выставка книги художника «Аккумуляция 2008»
Государственный выставочный зал «Галерея XXI века», Москва
21 февраля — 20 марта 2008 года

В последние годы выставки Книги художника в России в целом, были или персональными и тематическими, или ретроспективными. Такой выставки, которая выявляла бы некоторые тенденции самим своим фактом, не будучи тематической и программной, представляла бы недавние работы самых разных художников вместе — такой не было.

Казалось бы, идея подобной выставки регрессивна, отсылая чуть ли не к салонам XIX века. Но как раз таких рутинных выставок, показывающих те книги художника, что создаются (по заказу ли куратора, по собственному интересу) в единственном контексте — времени, текущего момента — не хватает. Здесь работы не поддерживают одна

МИХАИЛ КАРАСИК
«Рыба»

ИРИНА ВАСИЛЬЕВА «Приборы и материалы»

РОДИОН ЧЕРНИЕВСКИЙ

«Доски судьбы. Ночь»

Итог рефлексии на тексты Велимира Хлебникова

другую так, что становятся фразами какой-то общей истории о Велимире Хлебникове или Данииле Хармсе. Каждая оказывается на виду, и горе и забвение незамеченным — они выключены из целого, о котором можно сказать мимоходом: и другие книги также и о том же.

Такая выставка, как «Аккумуляция», может быть незрелищной. По самой своей идее она может быть провальной: год на год не приходится. Можно, конечно, предложить организовывать такие выставки не очень регулярно, а только когда наберется много интересных и качественных книг или показывать не пятьдесят работ, но десять. Но опять же — это не музейная выставка, предъявляющая лучшее, но живая выставка, представляющая возможности и ограничения текущего художественного процесса. Главное — не мучить публику и себя ежемесячно.

Я много ждала от выставки и была разочарована. Размышляя над причинами своей тревоги и недовольства, часто возвращалась к мысли о маргинальном положении книги художника. Как в иерархии видов искусства, так и в том, как могут быть расплывчаты границы явления.

Хотя книга может быть тем материальным продуктом, что представляет эфемерные по форме и часто радикальные произведения художника на рынке искусства и вообще для публики, для современных русских художников главными видами документирования стали фотографии видео. При этом под книгу стремятся мимикрировать объект, ассамбляж и даже картина, но главным образом за счет представления этих вещей на выставках книги художника (так и на «Аккумуляции»).

В текстах современных российских художников о Книге художника (именно художники сегодня в основном и пишут на эту тему, проявляется большой соблазн возводить Книгу художника к книжным экспериментам 1910—1920-х годов, не обращая внимания на концептуалистские корни книги художника. Казалось бы, прошлое постоянно перед глазами, но оно то и порабощает, оказываясь даже более ярким и свежим, чем современное состояние. Концептуалистская книга, визуальная поэзия и т. п. осмысляются, в основном, как закрытый в себе феномен, а современная Книга художника — как эксперимент с книжной формой или в русле самодельной, почти наивной, книги. Думаю, выбор сделан в пользу языковых игр, работы с конструктивными элементами книги и типами повествования. На «Аккумуляции» почти нет тех книг, которые бы говорили о чем-то важном, вневещном, привлекали не только своей формой.

Еще одна проблема, с которой сталкивается зритель-читатель и любой эксперт, — размытые критерии качества книги художника. Отказ от такого рода критериев связывают с идеей всеобщего творчества и искусства как жеста. Но не должна ли в таком случае меняться институциональная система искусства? Критика и экспертные оценки нужны художественному рынку и важны для самопонимания, но могут быть сведены к функциям терапии и документирования (удовлетворять самолюбие, говорить о зрительском внимании как таковом, заниматься хроникой). Изменение системы искусства, для книги художника в частности, полагаю, также потребовало бы расцвета таких выставок как рассматриваемая, когда оценка не предшествует экспонированию произведения, но может быть вынесена или не высказана зрителем после, на выставке.

Ассамбляж – включение в произведение искусства трехмерных нехудожественных материалов и найденных объектов, берущее свое начало в технике коллажа. Ассамбляж уходит корнями в искусство начала XX века, когда Пабло Пикассо начал использовать в конструкциях реальные предметы – например, добавил в свою остроумную скульптуру Рюмка абсента настоящую ложку. Одним из наиболее ранних и известных примеров ассамбляжа было велосипедное колесо на табуретке Марселя Дюшана, которое он назвал термином реди-мейд. Позднее дадаисты и сюрреалисты строили свое искусство на удивительных сопоставлениях не связанных между собой предметов и образов. Техника ассамбляжа стала особенно популярна в конце 1950-х годов, когда художники, например Арман и Джим Дайн, широко включали в живопись и скульптуру посторонние материалы, в том числе еду и разнообразные отходы. Распространение ассамбляжа в XX веке свидетельствует о росте бунтарских настроений по отношению к традиционным техникам искусства.

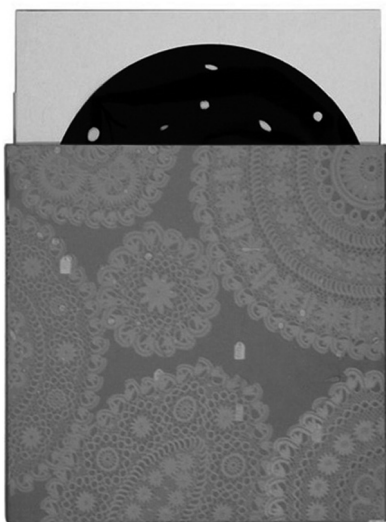
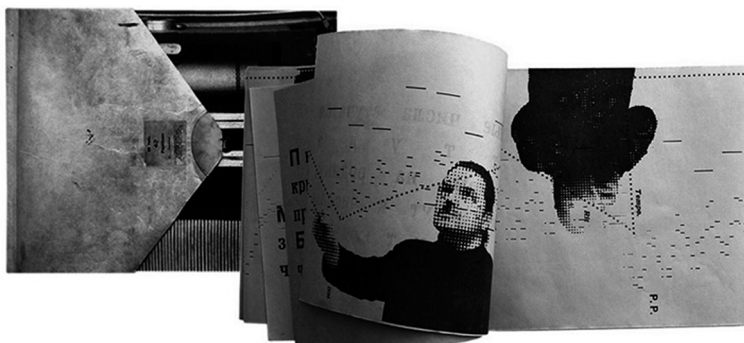
<http://artonline.ru/glossary/#5>
СЛОВАРЬ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕРМИНОВ

См. другие:

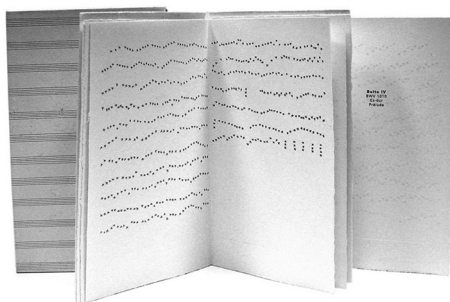
[http://mirslovarei.com/content_bes/
Assamblyazh-4093.html](http://mirslovarei.com/content_bes/Assamblyazh-4093.html)

<http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%81%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%B1%D0%BB%D1%8F%D0%B6>

АНДРЕЙ СУЗДАЛЕВ
«Papillons» («Бабочки»)

ЕКАТЕРИНА ТКАЧ
«Переводы»

ДИДЬЕ МЮТЕЛЬ
«Прелюдия И. С. Баха
для виолончели. Партитуры»

Все эти соображения для меня определяют важность «Аккумуляции» как попытки создать более-менее периодическую, международную, не преследующую непосредственных коммерческих целей, представляющую нынешний момент выставку книги художника. Она по самой своей сути родственна состоянию книги художника. А вода камень точит.

На выставке было представлено около шестидесяти работ, образующих два блока: произведения русских авторов, приглашенных художником и куратором Андреем Суздалевым, и иностранных, приглашенных Юрием Гиком. Работы экспонировались вместе, но особенностью представленного иностранного блока было то, что показывались в основном книги тех, кто вовлечен в мэйл-арт, книги по обмену.

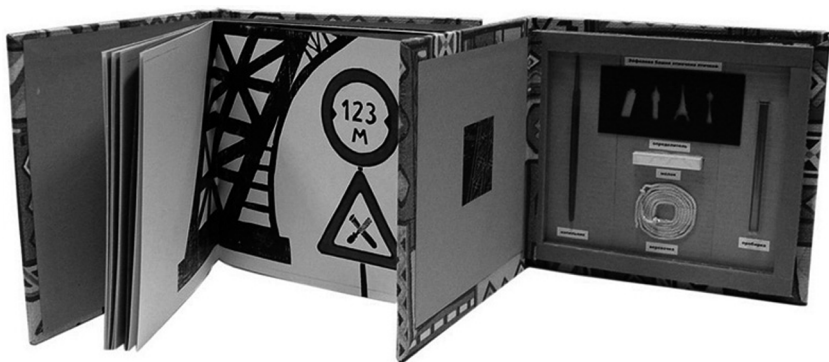
Работы русских художников можно также разбить на блоки, хотя кураторы не стремились к выделению каких-либо тематических зон. Несколько представленных работ были созданы в рамках проекта «Книги Просперо» (2007): произведения куратора проекта Михаила Погарского и Гюнель Юран, Алексея Мальцева.

В ряде книг отражается интерес к визуальным образам графической записи музыки. Весной 2007 года некоторые такие книги — Андрея Суздалева, Эвелины Шац и Александра Артамонова, Лидии Канашовой, Ильи Леутина — показывались на выставке «Книги для пения» в Библиотеке им. В. Г. Белинского.

«Papillons» («Бабочки») Андрея Суздалева (2007) созданы из бумажного ролика для механического фортепиано с записью пьесы Морица Розенталя. Книга для художника соотносена со стихотворением «Зангези» Велимира Хлебникова. Зафиксированный на бумаге музыкальный текст после некоторых манипуляций оказывается нечитаемым в своей целостности: рулон разрезан, сброшюрован, запечатан портретами друзей. Молчащим становится мир звуков прошлого, рассыпающейся на фрагменты, обманчивой и безмолвной кажется и жизнь. Голоса и звуки могли бы вернуть жизни некоторое идеальное измерение, ее душу и энергию, но пока сама книга, как бабочка из стихотворения, лишь скрывает в себе возможность высвобождения.

К звукозаписывающим материалам обратилась и Екатерина Ткач. Ее «Переводы» (2007) — оформленный кружевными узорами футляр с восьмью имитациями пластинок. На пластиковые диски нанесены ритмически выстроенные силуэтные изображения сцен из зимней жизни: рыбак на льду, снеговик, лыжник, арктические льдины. В белых фигурах чудятся северные приключения и зимние забавы, и они читаются как визуализация неслышимой радостной музыки.

Дидье Мютель в книге «Прелюдия И. С. Баха для виолончели. Партитуры» (2005, гравюра на меди) упраздняет нотный стан и заменяет нотные знаки звездочками, получая узор, уподобляющий музыкальный текст карте звездного неба, маршруту, проложенному в хаосе созвездий, или острой, опасной линии колючей проволоки. В замутненной графической записи рождается метафора музыкального текста.

АЛЕКСЕЙ МАЛЬЦЕВ

«Как найти Эйфелеву башню в Париже»

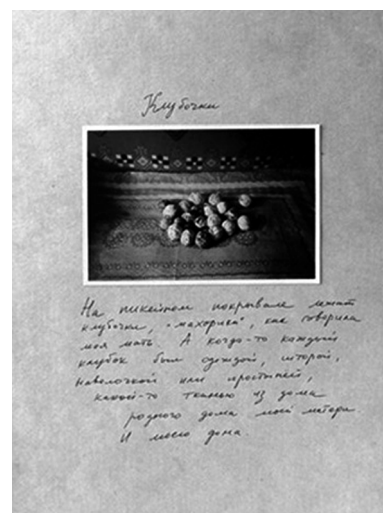
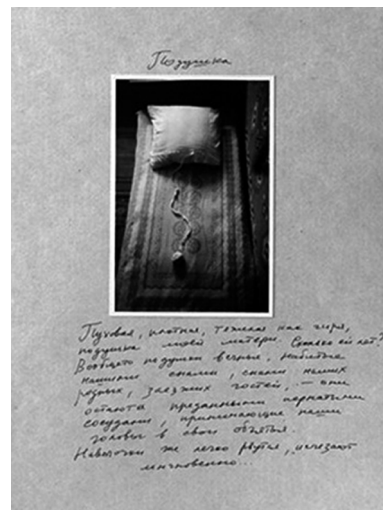
Несколько художников обратились к теме географии и исследования других культур. У входа зрителей задерживал кодекс «Хиндия. Записки с картинками» Натальи Куликовой и Евгения Гриневича (2007). Сама идея мистифицированного справочника с историями о географии, населяющих диких землях растениях, животных и мыслящих существах, их обычаях и странностях не нова, но дает отличную возможность выявлять странности своей собственной культуры, свои мировоззренческие клише и одновременно — географический текст может быть необычайно поэтичен. Текст «Хиндии» строится на грамматических и орфоэпических искажениях, но в отличие от концептуалистских книг такого рода искажения не столько проясняют природу языка или выявляют болевые точки разговорной речи, сколько обнаруживают смешное в описаниях и представлениях о мире, об Индии, все еще сказочной стране, или представлений об архаической мудрости древних культур.

Алексей Мальцев создал «двухтомник» «Как найти Эйфелеву башню в Париже» в задуманной им серии «Мои первые путеводители». Он сам описывает замысел: «Книга представляет собой шуточный путеводитель, помогающий человеку, который ни разу не видел Эйфелеву башню и не представляет себе, как она выглядит, найти её в Париже, убедиться, что это действительно она, и получить массу других полезных сведений. В приложении к путеводителю Вы сможете найти пробирку, мелок, напильник, самодельный метр и определитель, которые помогут Вам убедиться в том, что это настоящая Эйфелева башня». По замыслу путеводитель похож на те изделия, что продают в магазинах необычных подарков, если бы первый том, с текстами, не содержал тринадцать ксилографий, пусть и простых по стилю рисования. Такая рукодельность уравнивает веселый тон книги, повествование без фабулы, конфликта, самодовольное в своей шутовщине.

А вообще, каковы могут быть зрительские и читательские ожидания от Книги художника и можно ли оценивать смысловое качество текстов, взыскивать содержательной глубины? Что серьезно и о реальности, что глупо?

На выставке показывались листы из архивного альбома Леонида Тишкова «Платье моей матери» (2007). На листочки бумаги наклеены фотографии вещей умершей мамы, сделанные в ее доме. В основном это фотографии одежды, разрезаемой на ленты и скатываемой в клубочки. Работая с вязанием из таких лент, Леонид Тишков сделал в последние годы несколько выставок (инсталляции, видео, объект), обращаясь к образу родовых связей. О каждом фотографируемом предмете художник рассказывает некоторую историю. Вот лист «Окно кухни» и его история:

«На подоконнике — банка земляничного варенья. Мать варила варенье каждый год и все ждала, когда мы приедем и будем им угощаться. Так и стоят эти банки малинового, клубничного, смородинового, рябинового варенья с маленькими бумажками: 1999, 2001, 2002... Куда все это девать? Шторы на окне моя мать меняла каждый сезон. Летом — зеленые, зимой — желтые, чтобы веселее в доме было. И их я изрезал».

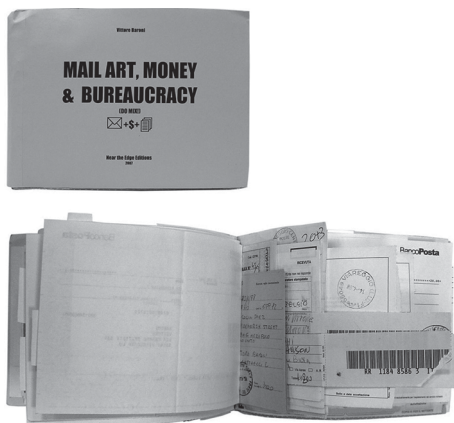
ЛЕОНИД ТИШКОВ

«Платье моей матери»

ВИТТОРЕ БАРОНИ

«Мэйл-арт, деньги и бюрократия»

ВИКТОР ГОППЕ

«Полный цикл. Инспекция старинных бумажных обоев»

В фотографировании разрезаемого платья, сорочек, чулок есть что-то от насилия, в фиксации исчезновения того предметного мира, что создавал человек при жизни и который как его отпечаток, его собственное пространство, как почти часть тела. Фотографии схватывают хрупкость жизни, внимательность близких людей друг к другу, близость, что, становясь явной, смущает. Мне кажется, это то смущение, что переживает каждый человек, когда чувствует границу между собой и другими людьми, даже близкими тебе людьми, особенно такую временную границу смерти, и пытается ее преодолеть и как-то удержать связь. Может быть, разбор шкафа с вещами и означает прощание, очень печальное, уже насовсем.

«Платье моей матери» — традиционный по форме альбом, но суть как раз не в формальных изысканиях и играх. Надо, чтобы и смысл и поэзия не затерялись.

Как архив устроены также работы «Полный цикл. Инспекция старинных бумажных обоев» Виктора Гоппе (2007) и «Рыба» Михаила Карасика (2007) и некоторые другие.

Были на выставке и книги иные по характеру, книги-игры, например, «Приборы и материалы» Ирины Васильевой, с отпечатками столовых приборов на ткани, ее же «Борода учителя» из изрезанного на полосы гофрокартона. «Доски судьбы. Ночь» Родиона Черниевского являются итогом рефлексии на тексты Велимира Хлебникова, продолжением работы художников в рамках посвященного поэту проекта «ДВА-ТРИ» (2006). По форме «Доски судьбы» похожи на простейшую игрушку из соединенных между собой кубиков: бумажная «доска» с текстом может быть раскрыта так, что появляется еще один, спрятанный в глубине, текст. «Учебник пчеловода» Александра Свирского напоминал о детских книжечках про прелести разных профессий: с краткими текстами, поясняющими схемами и изображениями пчеловода в наивной манере.

А из работ в области мэйл-арта я бы отметила «Мозговую ячейку» Риосукэ Коэна и книгу Витторе Барони «Мэйл-арт, деньги и бюрократия». Барони пишет о том, что почтовые отправления — то пространство, где художник встречается с бюрократической властью, разного рода правилами, и деньгами, что требуются для оплаты почтовых услуг. Так что это своего рода и сотрудничество с властью правил и денег. Большинство мейл-артовских работ становится документом контактов, лишь немногие из них пытаются осмыслить практику мэйл-арта.

«Мозговая ячейка» Риосукэ Коэна — ряд листов со штампами и автографами художников, вовлеченных в мэйл-арт, — могла бы представлять модель выставки «Аккумуляция 2008». При более или менее определенных правилах коммуникативного процесса в мэйл-артистской деятельности художников неизбежны запутанность и избыточность высказываний и образов при простоте смыслов, если действия незавершенны и сведены к формализованным процедурам. Но, возможно, таково свойство наших отношений с миром: голова забита неупорядоченными, часто забываемыми и повторяющимися вновь и вновь, часто — поверхностными — мнениями. Зато в социальной и культурной жизни такие неопределенность и путанность способны противостоять диктату правил и устоявшихся оценок

Марина Соколовская

ТЕАТР ОДНОГО ЧИТАТЕЛЯ

Я, грешный человек, люблю слова.

В них есть цветаевщина.

Они из мухи делают слона.

Притом летающего.

Д. Быков

Нет-нет, речь пойдёт не про надувательство! Хотелось бы как раз про слова, точнее про чтение. А ещё точнее – про одного совершенно замечательного читателя.

Однажды давным-давно свела нас судьба с Евгенией Ивановной Стерлиговой, которая в те времена иллюстрировала фантастику в журнале «Уральский следопыт». С каким предвкушением открывали каждый новый журнал любители фантастики! Как не терпелось скорей увидеть очередное чудо, со- творенное этим художником!

И вдруг она выступила в совершенно новом качестве. Режиссер А. Аляшев затевает на Свердловской телестудии мультипликационную трилогию про муми-троллей по сказкам Т. Янссон. Художником-постановщиком приглашает Е. Стерлигову. Появляются один за другим три мультфильма: «Всё дело в шляпе», «Лето в Муми-Доле», «В Муми-Дол приходит осень». Нарисованные нашей художницей героини этой доброй книги ожили во всех смыслах слова: не только стали двигаться и разговаривать — фильм же! — но и получили живые лица с выразительной мимикой (Янссон муми-троллям не нарисовала ртов). Все знакомые с домом Стерлиговых узнавали в Муми-маме Людмилу Ивановну, нежно любимую маму художницы, а в «новостийной» кукушке радостно увидели автошарж. Как надо было прочитать книгу (именно книгу, а не один только сценарий!), с какой любовью вжиться в неё, чтобы зрители подпали под обаяние героев настолько, что стали разговаривать на «иностранном» языке, на котором говорили явившиеся в Муми-Дол Тофсла и Вифсла! (Этосла такойсла языксла, иностраннй-сла!) Но сначала книгу прочитал А. Аляшев. И увидел в ней нечто такое, что включило его режиссёрское воображение, вдохновило на создание этой новой для всей его творческой группы работы, новой и по объёму, и по технике исполнения. Для Евгении Ивановны это тоже был неожиданный и интересный опыт. Трилогия создавалась несколько лет, выходили фильмы по мере готовности, по одному. И что интересно, каждый фильм получал признание на фестивале мультипликационных фильмов; второй («Лето в Муми-Доле») получил диплом за интересную работу художника-постановщика, т. е. это была именно её победа, Стерлиговой. К сожалению, это была единственная работа в мультипликации. А книг издано немало.

Когда Евгения Ивановна иллюстрирует книгу, она делает это как читатель, а не просто «дизайнер книги». А читатель она удивительный! Во времена

Евгения Ивановна Стерлигова

работы в «Уральском следопыте» был, например, такой случай. Как обычно, нужно было сделать иллюстрации к фантастическому рассказу. Автор, незнакомый ей Ф. Суркис, пишет от первого лица. Художник рисует главного героя, отдаёт редактору, а потом, после выхода журнала, в редакцию приходит письмо. Тогда в журнале работал В. И. Бугров (он не просто заведовал отделом, он был душой всего журнала). И вот показывает он Евгении Ивановне это письмо, а в нём Суркис спрашивает: Откуда ваша Стерлигова меня знает? Борода моя, лицо моё, даже свитер мой! — Оказалось, что она, никогда не видевши автора, нарисовала его портрет.

Впрочем, прочтение книги художником-иллюстратором — это отдельная большая тема. Рассказать бы просто про чтение. Книги — это часть жизни для любого читателя. Для Евгении Ивановны — это любимая и неисчер-

паемая тема. Понятно, что вся её читательская биография здесь не уместится, ограничимся днём сегодняшним. Спрашиваю: что читаете, Евгения Ивановна?

И дальше можно сидеть и помалкивать: человек рассказывает! Вот ведь ещё недавно утверждала, что не читает в последнее время фантастику, а сейчас, оказывается, проглотила девять романов К. Булычева, его последний, недописанный цикл «Река Хронос». Хотя это и не фантастика в чистом виде, но фантастический элемент в этой исторической (и детективной!) эпопее есть. Булычев, надо сказать, относится к самым любимым писателям. Это ведь был и человек редкостный: его эрудиции, таланта, работоспособности, восхитительного юмора и прочих выдающихся качеств хватило бы на десятерых вполне достойных представителей человечества.

Е. И. Стерлигова

*Родилась 10 июля 1939 г.
в г. Свердловске.*

Закончила биологический факультет УрГУ, потом получила второе высшее образование в Нижнетагильском пединституте на художественно-графическом факультете. В настоящее время преподаёт в Архитектурной академии, в должности доцента кафедры рисунка, почётный профессор, почётный работник высшего образования, заслуженный работник культуры, лауреат приза им. И. Ефремова.

Кстати, его исторический труд, который издан под настоящим именем И. Можейко и называется «1185», Евгения Ивановна тоже читала с превеликим удовольствием и может долго с увлечением рассказывать, о чём он.

Это ведь как бывает? Увидишь в книге (авторе) что-то близкое — и хочется ещё его почитать. Дальше больше: читаешь уже всё, что относится к полюбившемуся писателю. Е. И., чуткий читатель, за напечатанными словами слышит интонацию, за интонацией чувствуется душа и система ценностей человека. Такому читателю важно, что за человек скрывается за фамилией автора. Если его жизненная позиция симпатична, его взгляд на мир близок чем-то, вот тут и будет прочитано всё, что можно найти.

Именно так и обстоит дело у Евгении Ивановны с У. Эко, например. Его «Маятник Фуко» перечитан настолько, что книга уже разлетается по страницам. Здесь требуется оговорка. Книга эта часто понимается читающими её как книга о тёмных знаниях, но для этого читателя «Маятник Фуко» — это книга о свете, о разуме и о любви.

«Хочется выучить всю наизусть!» — говорит Евгения Ивановна. С таким же упоением читаются его эссе и разнообразные заметки и лекции. Спрашиваю: Как Вам тот факт, что Эко считается выразителем постмодернизма?

Е. И. отвечает просто-таки афористично: «Постмодернист паразитирует на культуре, а из Эко она просто лезет! Он пишет во славу её!»

И дальше про то, как многослойны его романы, и каждый находит свой слой. (Я бы сказала, что каждый копает на доступную ему глубину.)

Рассказывая о книгах, Е. И. увлекается, вдохновляется, временами ускоряет речь до стремительной скороговорки, торопясь за мыслями-эмоциями. Можно бы назвать это театром одного актёра, только вот актёрства тут меньше всего. Может быть, театр одного читателя?

Не знаю, с чем можно сравнить радость открытия, например, открытия нового для себя писателя, поэта. Эта особенная, читательская радость доступна каждому, но много ли их, открывателей? Е. И. рассказывает о своём последнем открытии: о стихах Д. Быкова:

— Это так неожиданно! У него музыкальный слух безупречный, хочется читать и читать, такие стихи прополаскивают дыхание... Думала, что Бродский для меня — последний, на ком можно свихнуться!

И продолжает — о трагическом мироощущении, которое её поразило в стихах Д. Быкова.

Казалось бы, немислимо было ожидать такого трагизма от этого бонвивана и любимца публики. А вот поди ж ты! И тут же рядом стихи шуточные, такие, как «Семейное счастье» («Печорин женился на Вере...») или стихотворение, вынесенное в эпиграф. Смешно, блестяще, но и человечно. Это свойство ему не изменяет даже в самой ост-

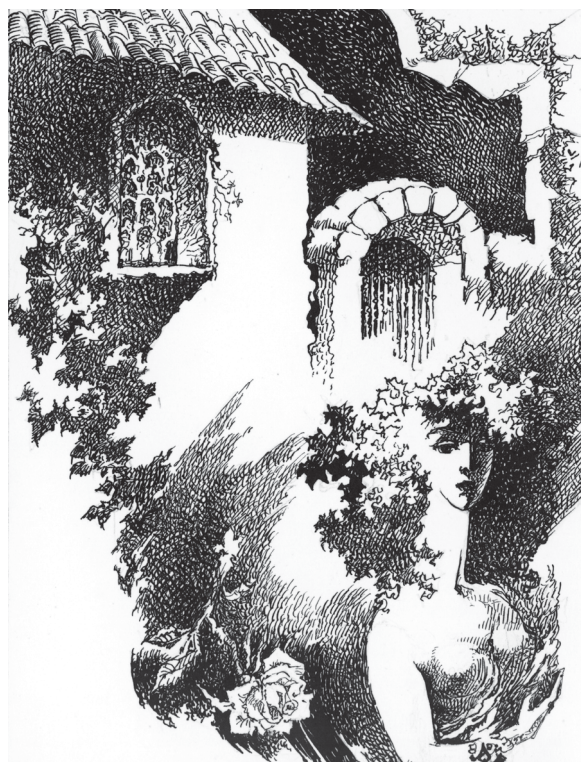
рой, на грани хулиганства, полемики. Позвольте уточнить: не берусь здесь анализировать творчество Д. Быкова, как и ничьё другое. Речь идёт только о конкретном читательском восприятии.

Но повторюсь, невозможно рассказать обо всех почитаемых Е. И. Стерлиговой авторах и книгах, даже в таком беглом перечислении. С каждым автором отношения особые, разные, как и книги не похожи одна на другую. Одно дело А. Дюма. По его книгам Е. И. так хорошо изучила географию Парижа, что свободно ориентируется по карте, а когда оказалась-таки в этом городе наяву, всё было знакомо и узнаваемо. Была сказочная радость пройтись вдоль Сены, приветствуя поочерёдно все 18 мостов от Эйфелевой башни до моста Аустерлиц. Названия этих мостов она может перечислить чуть ли не во сне.

И совсем другое дело, скажем, братья Стругацкие! И уже третьё — Т. Уайлдер. И есть ещё К. Паустовский, любимый с детства. На его же книгах был воспитан, как оказалось, и В. П. Крапивин. Этот писатель — целая эпоха в жизни Е. Стерлиговой как художника, читателя и человека. Е. И. восхищается им как «уникальной личностью», человеком, любимым всеми окружающими, включая собак и кошек. Много лет их объединяло творческое сотрудничество и дружба, что всегда было (и остаётся!) для неё мощной поддержкой в жизни. Книги В. Крапивина Е. И. всегда читала одной из первых, ещё в рукописи. И более преданного и заинтересованного читателя и иллюстратора не было, наверное, ни у одного автора.

Сейчас В. П. Крапивин живёт в Тюмени. (Не удержал наш город живого классика.) Для Е. И. это значит, что нет теперь рядом доброго, надёжного друга. Но остаются книги: и старые, проверенные товарищи и — конечно же! — новые, ещё не читанные, ждущие своего часа «Ч», часа встречи со своим Читателем.

Татьяна Патракова

<http://www.france-paris.ru/map.html>

*Заставки к новеллам
П. Мериме.
Публикуются впервые.*

«ОПЯТЬ РАСКИНУЛСЯ УЗОРНО»

XI Екатеринбургский фотокросс «Terra incognita», организованный 18 апреля Фотографическим музеем «Дом Метенкова», был посвящен Всемирному дню книги. 25 апреля в музее открылась выставка, представившая лучшие, по мнению жюри, фотографии и архив снимков всех участников.

В фотокроссе соревнуются команды (пусть и из одного фотографа), в течение определенного времени выполняя задания. 148 команд из Екатеринбурга, Уфы, Шадринска и Праги создали сотни снимков. В начале состязаний участники получили список произвольно выбранных цитат из литературных текстов и заглавий романов и даже литературных журналов. Жюри оценивало как собственно достоинства фотографии, так – и это важное ограничение конкурса – соответствие снимка заданной теме-строчке.

Евгения Панасова
и Алексей Лысенко

Павел Стихин
и Маша Штагина

Среди десяти тем были «Современник», «Элементарные частицы», «... чудное мгновенье», «Прекрасным не считался черный цвет». В формулировках был важен визуальный образ. Литературные корни фразы почти никем из фотографов не считывались, даже когда речь шла о хрестоматийном «Ночь. Улица. Фонарь...». Пожалуй, только «чудное мгновенье» — это всегда о любви, даже в сценках «из жизни детского сада». В остальном же: литература — одно, фотографии — другое. Организаторы говорят, для фотокросса вручать в качестве заданий сонеты целиком было бы обременительно.

Команда «Теплые коты» (Алексей Лысенко, его жена Евгения Панасова и друзья Павел Стихин и Маша Штагина) получила приз от Библиотеки им. В. Г. Белинского и эта же команда стала победителем фотокросса.

Алексей Лысенко. «В детстве, естественно, увлекался приключениями: Буссенар, Дюма, Ж. Верн. Перечитал “Дети капитана Гранта”, наверное, раз пять. Следующая большая страсть была — книги Дж. Даррелла о животных. Они у меня есть все. Скоро буду читать их детям. Сейчас читаю разные книги. В основном это российская фантастика и современная иностранная литература. Самые сильные впечатления за последние несколько лет вызвали (в порядке прочтения) книги Х. Мураками, трилогия “Черный Баламут” Г. Л. Олди (сейчас перечитываю), исторический роман Джеймса Клавелла “Сегун”. Да, еще нравится юмор Л. Каганова. Прочитал “Харизму” и теперь периодически заглядываю в его дневник».

Евгения Панасова: «Читала и читаю много; с детства обожаю читать. Это «осложнилось» тем, что я по специальности филолог. Соответственно, по роду деятельности (редактор, корректор) и сейчас читаю много, причем очень разные тексты: от детских рассказов до статей в аграрном журнале. Очень люблю стихи. Раньше даже писала стихи, сейчас реже. Однако в моем арсенале есть стихотворный перевод с английского и несколько книжек стихов для детей. Так что без книг, и бумажных, и электронных, и аудио, и каких угодно, мне не жить!»

Павел Стихин и Мария Штагина: «Маша читает активно (Бунин, Фицджеральд, любит классическую романтику). Я, к сожалению, читаю в основном техническую документацию, связанную с работой и различные новости и заметки/блоги в Интернете. В детстве много читал, в основном Дюма, Ж. Верна, М. Рида, русскую классику».